

радуга



для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ



ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПУЛЬХЕРИИ
В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Радуга для друга

Михаил Самарский

**Приключения Пульхерии
в виртуальном мире**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Приключения Пульхерии в виртуальном мире /
М. А. Самарский — «Издательство АСТ», 2022 — (Радуга для
друга)

ISBN 978-5-17-149385-1

Однажды девочка по имени Пульхерия находит в парке необычный смартфон с одной-единственной функцией. Она хочет отыскать его владельца, как вдруг внезапно прямо из экрана появляется голограмма-робот. Он может выполнить любое желание: сделает за тебя домашнее задание, отмажет от музыкальной школы, доставит гамбургер или пиццу. Чем не красота? Но не тут-то было... Но главная задача робота Стёпы (так назвала его наша героиня) – помочь Пульхерии справиться с посланником коварного царя Трива, переманивающим людей на темную сторону виртуального мира. Пульхерию пригласил в гости король Вирт, хозяин светлой стороны, чтобы поручить девочке ответственное задание: победить тривиалов единственным способом – силой добра. А что такое настоящее добро, мы узнаем вместе с Пульхерией и героями светлой стороны виртуального мира.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-149385-1

© Самарский М. А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть первая. Робот Стёпа	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Михаил Самарский Приключения Пульхерии в виртуальном мире

© Михаил Самарский, 2022

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Преподавателям и студентам МПГУ посвящаю

В чём смысл жизни?

Служить другим и делать добро.

Аристотель

Часть первая. Робот Стёпа

Глава 1

Два последних урока отменили. Несмотря на то что мама попросила сразу после школы идти домой, Пульхерия отправилась в парк. «Ох и влетит мне за это», – промелькнула мысль, но Пульхерия от неё решительно отмахнулась. Уж больно ей хотелось провести уток, обитающих на пруду. Пульхерия даже не стала есть булочку, которую давали на обед в столовой, а прихватила её с собой, чтобы их угостить.

Да и замечательная погода располагала к прогулке. На ясном голубом небе светило ласковое майское солнышко, в траве блестели росинки, переливаясь всеми цветами радуги, на деревьях трепетали ярко-зелёные листочки, доносились задорные птичьи трели. Лёгкий тёплый ветерок обдувал лицо, нежно перебирая золотистые волосы Пульхерии. Настроение было таким же чудесным, как и погода. Пульхерия весело шагала в сторону парка, мурлыча под нос слова популярной песенки: «Ягода-малинка оп-оп-оп, крутит головой, залетает в топ»¹. Пульхерия даже не подозревала, какой сюрприз её ожидает. Она даже напрочь забыла о том, что ей ещё предстояло ехать на занятия в музыкальную школу.

Пульхерия и не заметила, как оказалась в парке. Она направилась по аллее в сторону пруда и вдруг увидела на дорожке смартфон. Хотела поднять его, но, вспомнив мамин наказ «Никогда не брать чужого», передумала. Но следующая мысль заставила её сердце забиться быстрее: «Вдруг с его хозяином случится беда и ему понадобится срочно куда-то позвонить, а у него не окажется телефона».

Она огляделась и, увидев неподалёку на лавочке старичка в шляпе, несказанно обрадовалась. У неё не было сомнений, что он владелец потерянного смартфона. Недолго думая, Пульхерия подняла находку и помчалась к нему.

– Дедушка, это ваш телефон? – Она протянула ему гаджет и показала в ту сторону, где обнаружила его. – Я нашла его вон там.

Бросив взгляд на телефон, старик похлопал себя по карманам и с улыбкой сказал:

– Нет, деточка, мой при мне.

Не ожидая такого ответа, Пульхерия в растерянности пожала плечами и спросила:

– А где же мне найти его хозяина?

– Спроси вон у неё. – Старик кивнул ей за спину. – Может, это она потеряла.

Пульхерия обернулась и увидела на другой стороне аллеи бегунью в тёмном спортивном костюме. Вот теперь Пульхерия была уверена, что спортсменка – владелица смартфона. «Видимо, он выпал у неё из кармана, а она даже не почувствовала», – решила наша героиня и, махнув ей рукой, крикнула:

– Девушка, погодите.

Но та даже ухом не повела, и Пульхерии ничего не оставалось, как пуститься в погоню. На радостях, что хозяйка гаджета наконец-то нашлась, Пульхерия бросила старику «спасибо» и рванула за ней, услышав вслед: «А мне-то за что? Это тебя нужно благодарить за честность».

Вскоре она настигла спортсменку. Поравнявшись с ней, Пульхерия показала находку и спросила:

– Девушка, это ваш телефон?

¹ Песня исполнителя Хабиба «Ягода малинка».

– Нет. – Взглянув на гаджет, та мотнула головой и вытащила из кармана штанов свой смартфон. – Вот мой.

Услышав её ответ, Пульхерия ещё больше расстроилась. Она ведь была уверена, что бегунья – владелица потеряшки.

– Я его случайно нашла вон на той дорожке. – Продолжая бежать рядом, Пульхерия опять показала на место находки. – А теперь не могу найти хозяина. Что же мне делать? – в растерянности спросила она.

– Что делать? – улыбнулась спортсменка. – Если телефон не заблокирован, зайди в контакты, позвони по какому-нибудь номеру и объясни ситуацию, а если заблокирован, тогда отнеси его в полицию.

– Точно! – Пульхерия резко остановилась и хлопнула себя по лбу. – И как я сразу не догадалась. Спасибо, – крикнула она бегунье.

– Не за что, – обернувшись, ответила та и помчалась дальше.

Пульхерия дошла до ближайшей лавочки, сбросила на неё рюкзак и ветровку. От беготни по парку стало невыносимо жарко, даже испарина выступила на лице. Пульхерия уселась на скамейку, нажала на кнопку телефона, и – о чудо! – он оказался незаблокированным. Но каково же было её разочарование, когда она не обнаружила в нём ни одной привычной иконки: ни эсэмэсок, ни телефонной книги, ни настроек, ни часов, ни камеры, ни галереи, ни календаря – ничего. И лишь один зелёный квадратик с изображением человечка светился вверху экрана. Пульхерия подумала, что это спортивное приложение.

– Какой-то странный телефон, – хмыкнула она и нажала на квадратик.

И в следующее мгновение перед ней всплыла голограмма размером с картину, прямо как в фантастических фильмах. На ней светился неоновым светом тот самый человечек с иконки, только в увеличенном виде. Он напомнил ей детскую игрушку-пупсика. У него были такое же тельце и круглая лысая голова, а на лице – два больших тёмных глаза и узкая полоска губ. От увиденного Пульхерия подпрыгнула на лавочке и принялась озираясь по сторонам, словно желая убедиться, что она не сошла с ума. Но, к её огромному удивлению, те редкие прохожие, которые прогуливались по аллее, совсем не обращали на неё внимания, будто перед ней не было никакой голограммы. «Может, у меня галлюцинация?» – взволнованно подумала Пульхерия.

– Приветствую тебя, уважаемый пользователь, – сказал механическим голосом человечек и, словно прочитав её мысли, добавил: – Я не галлюцинация, но меня видишь и слышишь только ты.

От его слов она поперхнулась и громко закашлялась, прикрыв рот ладонью.

– Будь здоров, – пожелал он, отчего Пульхерия ещё сильнее удивилась.

– Так говорят, когда кто-то чихает, а я кашляла, – наконец успокоившись, пробормотала она и удивлённо уставилась на него глазами размером с блюдце. – Ты кто такой?

– Твой электронный помощник, – как ни в чём не бывало заявил тот.

– А-а-а, – протянула Пульхерия, – я поняла. Ты помощник хозяина телефона.

– Ты его владелица, – сказал пупсик.

– Но он не мой! – воскликнула она и замотала головой. – Я не могу взять его себе. Мама говорит, что нельзя брать чужие вещи.

– До того, как ты его нашла, он был ничей, – сообщил он. – Это подарок тебе.

– Но за что? – Пульхерия в недоумении пожала плечами.

– За твою доброту, – ответил человечек.

– Но я не сделала ничего, чтобы мне дарили такие подарки, – возразила она.

– Включаю память, – сказал помощник и исчез. После чего по голограмме побежали какие-то непонятные символы и знаки, словно титры в конце фильма, а когда они закончи-

лись, пупсик снова появился. – Озвучиваю три последних случая. Случай первый: ты спасла тонущую собаку.

Надо же, Пульхерия уже и забыла об этом. А ведь прошло не так уж много времени. Этой зимой она возвращалась домой из музыкальной школы и решила пойти до трамвайной остановки не привычным маршрутом, а прогуляться по набережной. И вдруг заметила недалеко от берега озера собаку, провалившуюся под лёд. Вокруг ни души. Словно прося о помощи, собака начала так душераздирающе лаять, что от жалости сердце Пульхерии готово было выпрыгнуть из груди. Она вспомнила, как однажды видела по телевизору сюжет про мужчину, который спас человека из ледяного плена реки. Он дополз до тонущего и с помощью верёвки вытащил его из воды.

«Если у него получилось, значит, и у меня получится», – подумала Пульхерия и, оставив рюкзак на берегу, по-пластунски поползла к собаке. Она не могла понять, как умудрилась вытащить её, ведь она оказалась не каким-нибудь пекинесом или маленьким пудельком, а приличных размеров хаски. Но всё произошло настолько спонтанно, что Пульхерии по сей день случившееся кажется каким-то сном. И только когда они вернулись на берег, появилась хозяйка собаки. Она принялась благодарить спасительницу, но той было не до благодарностей. Пульхерия думала лишь о том, что ей влетит от мамы, ведь она поздно вернётся из музыкальной школы. Женщина хотела вызвать такси, но Пульхерия представила, сколько будет добираться по вечерним пробкам, и отказалась. Жаль вот только, за той суетой Пульхерия так и не узнала, где была хозяйка в тот момент, когда её питомец побежал к озеру.

– Случай второй: ты спасла пожилого человека, потерявшего сознание на улице. – Голос пупсика выдернул её из воспоминаний.

– Но я всего лишь побрызгала его лицо водой и вызвала скорую, – нахмурившись, возразила Пульхерия.

– Этого было достаточно, чтобы спасти ему жизнь, – не согласился электронный пупсик и продолжил: – Случай третий: сегодняшний. Ты нашла телефон и не присвоила его себе, а пошла искать хозяина. Это хорошо, что ты относишься к своим добрым делам как к должному. Данный факт подтверждает, что ты неравнодушный пользователь. Подарить телефон именно тебе было верным решением. Я уверен: ты используешь его во благо. Отныне я твой электронный помощник и выполню любую твою просьбу.

– Прямо так и любую? – Пульхерия хитро улыбнулась.

– Да. – Пупсик кивнул.

– Ну тогда сделай так... – Пульхерия вдруг замолчала и принялась теребить губу, явно обдумывая команду, а потом выдала: – Сделай так, чтобы вместо вот этих тополей, – Пульхерия кивнула на растущие вдоль аллеи деревья, – появились пальмы.

Она ещё не успела рот закрыть, как человечек доложил:

– Команда выполнена.

От увиденной картины Пульхерия чуть дар речи не потеряла. На месте тополей и правда стояли высоченные пальмы с кронами, пышными, как головные уборы у индейских вождей. Её фантазия разыгралась не на шутку, и она стала лихорадочно соображать, какую бы ещё придумать просьбу, чтобы проверить способности неожиданного помощника. И вдруг её осенило.

– А ты можешь сделать за меня домашку по математике? – выпалила она.

– Что такое домашка? – не понял пупсик.

– Задание, которое училка задаёт на дом, – объяснила Пульхерия.

– Что такое училка? – прозвучал следующий вопрос.

Она закатила глаза. «Ну и тормоз».

– Не что, а кто, – принялась терпеливо объяснять Пульхерия. – Училка – это учительница. Так вот, она задаёт ученикам домашнее задание. Погоди, я сейчас покажу тебе, как оно выглядит. – Она полезла в рюкзак за тетрадью, но не успела вытащить её, как голограмма доложила:

– Команда выполнена.

– Да ладно! – не поверила Пульхерия. Она посмотрела в тетрадку и, увидев на страницах решённые примеры и задачу, написанные её почерком, округлила глаза. – Но как ты узнал, что надо делать? – воскликнула она.

– Я умею видеть и слышать на расстоянии. Чтобы общаться со мной, ты можешь разговаривать мысленно, необязательно заходить в приложение. Открывать его необходимо только в том случае, если ты захочешь меня видеть, – объяснил человечек.

– Разве такое возможно? – Пульхерия покачала головой.

– Я робот последнего поколения, для меня нет ничего невозможного, – ответил он. – Я не услышу твою команду только в том случае, если телефон выключится. Тебе необходимо следить за аккумулятором. Когда уровень зарядки упадёт до минимума, в углу экрана загорится красная точка.

– Но у меня нет зарядного устройства от него. – Она покрутила смартфон, ища отверстие, куда вставляется провод, и, не обнаружив его, спросила: – А как же его заряжать?

– Очень просто, – сказал пупсик. – Этот телефон заряжается от других электронных устройств. Его необходимо положить на любой другой гаджет и поддерживать пятнадцать минут. Чтобы аккумулятор был всегда полным, носи его рядом со своим телефоном.

– Вот это да! – Пульхерия хлопнула в ладоши. – Пупсик, да ты крутышка.

– Я не пупсик, меня зовут Хардвар, – сказал он.

– Хар... как? – скривившись, переспросила Пульхерия. – Ну и имечко у тебя, с первого раза не запомнишь. Уж лучше тогда пупсиком быть. Или тебе не нравится такое прозвище?

– Мне нравится всё, что нравится тебе, – ответил Хардвар.

– Замечательно, – кивнула она, – раз теперь я твоя хозяйка, буду называть тебя... – Пульхерия в задумчивости посмотрела на небо, словно там были написаны варианты имён. – Придумала! У нас недавно в космос летал робот Федя, а я буду называть тебя роботом Стёпой. Как тебе?

– Мне нравится всё, что нравится тебе, – повторил Хардвар.

– Ой, с твоим телефоном я совсем забыла про уточек, – спохватилась она и подскочила с лавочки. – Я же хотела угостить их булочкой. Бежим скорее, а то мама сказала мне после школы идти домой, а я тут с тобой болтаю.

Она только хотела нажать на иконку, чтобы выйти из приложения, как раздался голос Стёпы:

– Команда выполнена.

– Какая команда? – Пульхерия в непонимании уставилась на него.

– Ты сказала, что хотела угостить уточек, я угостил, – как ни в чём не бывало заявил он.

Пульхерия заглянула в рюкзак и, не обнаружив там булочки, возмущённо воскликнула:

– Зачем ты это сделал? Я не давала тебе такой команды. Пожалуйста, больше не делай это за меня. Мне нравится самой их кормить.

– Команда «Не делать» принята! – Стёпа кивнул.

– Ладно, тогда пошли домой, – вздохнула она. – Не пойду же я к друзьям с пустыми руками.

Конечно, можно было попросить его организовать другую булочку, но она глянула на время в своём телефоне и поняла, что и так слишком задержалась после уроков.

«Надо срочно возвращаться домой, иначе мне влетит от мамы», – подумала Пульхерия.

Она вышла из приложения и положила смартфон в карман жакета вместе со своим телефоном. Погода разыгралась не на шутку. Пробиваясь сквозь листву деревьев, дневное солнце грело совсем по-летнему. Пульхерия не стала надевать ветровку, сунула её в рюкзак, накинула его на плечи и отправилась домой.

Глава 2

Пульхерия взлетела по лестнице на третий этаж, открыла дверь и, войдя в квартиру, увидела в прихожей маму. В шортах и футболке она выглядела как девчонка. Её светлые волосы были собраны в небрежный пучок, но это нисколько не портило её вид, а наоборот, делало только привлекательнее. Пульхерия очень гордилась ею. Ещё бы, ни у кого в классе не было такой красивой, стройной и элегантной мамы. Из кухни пахло чем-то вкусным, но Пульхерия пока не могла разобрать, кажется, это была жареная курочка.

– И где ты была? – Мама, подбоченившись, посмотрела на неё. – У тебя уроки закончились в двенадцать пятнадцать, а сейчас два часа дня. Небось опять ходила в парк уток своих кормить?

Пульхерия не видела смысла врать. Да и зачем, если мама видит её насквозь. Так, во всяком случае, она говорит.

– Да, – понуро опустив голову, призналась Пульхерия.

– Про уток своих ты, значит, помнишь, – покачала головой мама, – а про занятия в музыкальной школе ты, случайно, не забыла?

– Ой. – Пульхерия прижала ладонь к губам и виновато пробормотала: – Забыла.

– А тебе ещё, между прочим, нужно покушать и уроки сделать, – напомнила мама.

– Мамуль, не переживай, я не голодная, – немного слукавила Пульхерия. От кусочка жареной курочки она бы точно не отказалась. – А уроки я уже почти все сделала, осталось только выучить стих по литре, а по русскому нам Ромашка ничего не задала, потому что мы сегодня писали изложение.

– Не Ромашка, а Татьяна Романовна, и не литра, а литература. – Мама с укором покачала головой и спросила: – А по математике?

– Её я сделала на музыке, – отведя глаза в сторону, ответила Пульхерия.

Она сунула руку в карман жакета и нащупала подарок. Пульхерия хоть и старалась никогда не врать, но о нём она не собиралась рассказывать маме, ведь тогда она наверняка отберёт гаджет.

– Ох и врунишка ты, Пулька, – ухмыльнулась мама.

– Честное слово. – Пульхерия клятвенно приложила руку к груди и полезла в рюкзак за тетрадью.

И вдруг её пронзила страшная мысль: а что, если Стёпа и правда был плодом её воображения и в тетради не окажется выполненных заданий. Пульхерия с замиранием сердца раскрыла страницы и, увидев решенные примеры и задачу, облегчённо вздохнула. Значит, всё-таки помощник – не галлюцинация.

– Вот, смотри. – Пульхерия показала матери тетрадь.

– Вижу, вижу, – улыбнувшись, закивала мама и погладила её по голове. – Молодец, дочка. Учись хорошо, тебе это пригодится в жизни.

Пульхерии вдруг стало невероятно стыдно за незаслуженную похвалу, но она, хотя и с трудом, подавила это чувство. «Ну, подумаешь, один раз математику сделала не сама. Буду считать, что я её скатала у Петьки Смирнова. Между прочим, я не одна такая, все списывают друг у друга», – придумала себе оправдание она.

– Ладно, раз не хочешь кушать, тогда переодевайся и, пока до музыкальной школы есть время, выучи стихотворение, – сказала мама и направилась в кухню.

– Хорошо, – вздохнула Пульхерия и, скинув туфли, поплелась в свою комнату, бормоча под нос: «Кто придумал это домашнее задание, неужели нельзя без него обойтись?»

Она бросила рюкзак на стул и упала спиной на кровать, раскинув руки в стороны, как морская звезда.

– Ещё эта дурацкая музыкалка, – глядя на люстру, сказала Пульхерия. – Как же я не хочу туда тащиться. К тому же сольфеджио не сделала. Училка съест меня живьём и даже приправами не одобрит.

«А зачем туда тащиться, если у тебя есть помощник?» От этой мысли она аж подпрыгнула на кровати и мысленно позвала:

– Стёпа.

– Пользователь, я весь внимание, – раздалось из кармана жакета.

Услышав его ответ, Пульхерия в который раз опешила. Когда Стёпа говорил, что она может общаться с ним, даже не открывая приложения, она не поверила. Ей показалось это чем-то фантастическим. Но он откликнулся. Это значительно облегчает общение с ним.

«Ты можешь не называть меня так? – Пульхерия нахмурилась. – Я же не робот».

– Могу, – ответил он. – Я буду обращаться к тебе так, как ты пожелаешь.

«Тогда зови меня Пуля, – решила она. – Меня так папа называет, и мне это нравится».

Вспомнив об папе, Пульхерия невольно глянула на полку книжного шкафа, где стояла семейная фотография. Она была сделана на набережной Невы перед началом военно-морского парада. Корабль, на котором служит папа, ежегодно принимал в нём участие. Пульхерия очень любила эту фотографию. На ней они выглядят красивыми и счастливыми. Папа при параде, мама с распущенными волосами и в платье небесного цвета, похожая на русалку, и между ними Пульхерия в чёрной юбке-пачке, белой футболке и с двумя хвостиками на голове. «Быстрей бы уже папа вернулся из своего плаванья», – вздохнув, подумала Пульхерия.

– Команда «Называть Пуля» принята, – подтвердил Стёпа.

До чего ей было непривычно общаться мысленно, да ещё и не видя собеседника. Пульхерия встала с кровати, достала из кармана жакета подарок и, прежде чем вернуться назад, закрыла дверь на замок: вдруг мама застукнет её во время общения со Стёпой. Его-то она не увидит, но со стороны это будет выглядеть, будто Пульхерия разговаривает сама с собой. Ещё, не дай бог, подумает, что у дочки не все дома, и вместо музыкальной школы потащит к врачу.

Она уселась на кровати по-турецки, нажала на иконку приложения, и тотчас появилась голограмма. Увидев пупсика, Пульхерия радостно улыбнулась.

– Привет, Стёпа.

– Приветствую тебя, Пуля. – Он хлопнул глазами.

– Ты знаешь, мне так лень сегодня ехать в музыкалку, сделай так, чтобы она куда-нибудь исчезла, – попросила она.

– Что такое музыкалка? – не понял Стёпа.

Услышав его вопрос, Пульхерия опять закатила глаза.

– Ты чего такой Тормоз Иваныч? – Она нахмурилась. – Ты же современный робот и должен знать, что музыкалка – это музыкальная школа.

– Кто такой Тормоз Иваныч? – опять спросил Стёпа.

«Он что, издевается надо мной?»

– Тот, кто медленно соображает, – едва сдерживая накатившееся раздражение, объяснила Пульхерия.

– Я не медленно соображаю, у меня самая быстрая операционная система. Но этого слова, как и слов «музыкалка», «домашка», «училка», в моей памяти нет, – объяснил Стёпа.

– Так запомни их, – фыркнула Пулька. – И больше не задавай глупых вопросов.

– Понял. – Стёпа кивнул и замолчал.

Пульхерия уж было подумала, что он завис, но нет. Спустя мгновение тот доложил:

– Команда выполнена.

– То есть ты хочешь сказать, что музыкалки нет? – с сомнением спросила она.

– Да, – подтвердил он.

– Ладно, скоро проверим, – сказала она и вышла из приложения.

Пульхерия встала с кровати и спрятала телефон обратно в карман жакета.

Переоделась в шорты, футболку, взяла со стола учебник по литературе и раскрыла его на нужной странице.

– Ох, ничего себе стих, целых семь четверостиший! – воскликнула она и обратилась к учительнице так, словно разговаривала с соседом по парте Петькой Смирновым: – Ромашка, ты не могла задать что-нибудь попроще?

Пульхерия принялась ходить по комнате с книгой в руках и бормотать под нос:

– «Низкий дом с голубыми ставнями, не забыть мне тебя никогда, слишком были такими недавними отзвучавшие в сумрак года...» – то и дело повторяла она, но никак не могла запомнить эту строфу.

Ясное дело, о каком стихотворении могла идти речь, когда все её мысли занимала музыкальная школа? Ей не терпелось быстрее увидеть, как теперь выглядит то место, где она стояла.

– Что-то не учится, – вздохнула она и подумала: «Может, Стёпу попросить сделать это за меня?»

– Пуле нужна моя помощь? – раздалось из кармана.

Вспомнив, как мама похвалила её за математику, она на секунду замешкалась, но нежелание учить стих было настолько велико, что она снова подавила чувство стыда и ответила вслух:

– Стёпа, сделай, пожалуйста, так, чтобы у меня стих отскакивал от зубов.

– Есть уточнение, – сказал он, – отскакивал внутрь или наружу?

– В смысле? – удивилась Пульхерия.

Она положила учебник на стол, вытащила смартфон из кармана жакета и, открыв приложение, уставилась на появившуюся голограмму человечка, и тут до неё дошло, что он воспринял её слова буквально:

– Это фразеологизм такой, – принялась объяснять Пульхерия, – образное выражение. Я имела в виду, чтобы я очень хорошо запомнила стихотворение. Понятно?

– Понятно, – подтвердил тот. – Фразеологизм «отскакивал от зубов» – записал в память. – И добавил: – Я же современный робот.

– Да какой ты современный? – усмехнулась она. – Ты древний, как египетская пирамида.

– Я не пирамида! – Стёпа категорично помотал из стороны в сторону круглой головой.

– Я не сказала, что ты пирамида, я всего лишь сравнила тебя с ней, – возразила Пульхерия.

– Сравнение неуместно, – не согласился Стёпа. – Я непохож на неё.

– Ой, да ну тебя! – Она махнула рукой и вдруг осознала, что он не только воспринимает её буквально, но и совершенно не понимает юмора. Одним словом – робот.

– Команда «Стих отскакивал от зубов» выполнена, – доложил Стёпа.

Услышав его ответ, Пульхерия улыбнулась. Оказывается, у него есть свои преимущества. Ему не надо повторять всё по двадцать раз, достаточно просто сказать – и он тут же запоминает. Но она никак не могла привыкнуть, что помощник выполняет её просьбы по щелчку пальцев. Оно и понятное дело, она впервые общается с таким волшебником. Окажись на её месте любой другой человек, наверняка не сразу бы привык к подобным почестям.

– То есть ты хочешь сказать, что я уже знаю стих? – с сомнением спросила она.

– Не хочу, а говорю, – подтвердил он.

Не выходя из приложения, Пульхерия положила телефон на стол, снова взяла учебник и начала читать, но уже после нескольких слов поняла, что он ей не нужен. Строки вылетали из её рта, как пчёлы из улья. Пульхерия без единой запинки продекламировала семь четверостиший, потом ещё несколько раз повторила их, а когда закончила, восхищённо воскликнула:

– Обалдеть! Ещё никогда в жизни я так хорошо не знала стих. Ромашка завтра в обморок упадёт. Стёпа, да ты красавец! – Пульхерия улыбнулась голограмме, но, подумав о том, что

она не сама выучила стих, тут же сникла. Получается, если она получит пятёрку, это будет не её заслуга, а его.

«А ведь пятёрку ещё надо получить. Ромашка, как по закону подлости, вызывает к доске, когда не готов к уроку, а если сделал все задания – может и не спросить», – промелькнуло в её голове, и Пульхерия в который раз подавила в себе чувство стыда.

– Ладно, пошли посмотреть, куда ты дел музыкалку, – сказала она и вышла из приложения.

После выученного стихотворения у Пульхерии не было сомнений: занятий не будет. Но тем не менее она собралась и поехала, будто ей предстояло учиться. Не могла же она сказать маме, что школа исчезла. Пульхерия сложила в рюкзак всё необходимое и стала надевать форму, недовольно бормоча под нос: «Она мне в школе надоела, ещё и в музыкалку надо ходить в ней. Кто придумал эти дурацкие правила? Можно подумать, если я приду в джинсах, от этого мои пальцы перестанут мне подчиняться и я не смогу играть на пианино».

Пуля застала маму на кухне. Она сидела за столом, уткнувшись в ноутбук.

«Везёт ей, работает дома – и никуда не надо ездить», – глядя на неё, подумала дочь.

Когда-то её мама трудилась психологом в медицинском центре, а потом решила открыть своё дело. Она стала вести онлайн-консультации и создала в социальных сетях блог под названием «Кабинет психологической разгрузки». Поначалу у неё не очень хорошо получалось, и она даже хотела вернуться на прежнюю работу, но папа сказал ей: «Нюра, нельзя сдаваться в начале пути. Если решила заниматься каким-то делом, иди до конца». И он был прав. Сейчас её блог один из самых популярных в интернете, у него уже почти полмиллиона подписчиков.

На самом деле маму зовут Анна, но папа почему-то называл её Нюрой. Пульхерия уже давно поняла, что он ещё тот юморист. Только такой человек мог выбрать для дочери имя Пульхерия. Да и маме оно тоже понравилось. Зато сама Пульхерия, когда была маленькой, терпеть его не могла, но со временем привыкла, а потом и вовсе полюбила. Особенно ей нравилось, когда мама называла её Пулькой, а папа – Пулей. Однажды Пульхерия спросила у отца: «Почему Пуля?» – на что он ответил: «Ты такая же резкая, но романтическая, поэтому – блуждающая».

При виде дочери мама оторвала взгляд от компьютера и спросила:

– Дочка, ты почему так рано? До занятий ещё целый час, а тебе ехать на трамвае всего пятнадцать минут.

– Хочу немного прогуляться, – ответила та. – Стих я выучила, – нащупав подарок в кармане жакета и опустив глаза, доложила Пульхерия.

– Так быстро? – Мамины брови изогнулись и стали напоминать галочки, которые Пульхерия так любила рисовать на уроках, чтобы скоротать время. – И что же сейчас задают пятиклассникам учить?

– «Низкий дом с голубыми ставнями», – ответила Пульхерия.

– Есенина, что ли?

– Угу, – буркнула Пулька.

– Тогда расскажи и можешь идти, – попросила мама.

Снова Пульхерию пронзила страшная мысль: «А что, если на самом деле я не знаю стихотворения?» Но нет, она помнила его назубок. Протарахтев Есенина на одном дыхании, Пульхерия в который раз убедилась, что Стёпа – не плод её фантазий.

– Дочка, да ты молодчина! – улыбнувшись, воскликнула мама. Она встала из-за стола и, подойдя к ней, поцеловала в макушку. – Когда папа позвонит, расскажу ему, какая ты у нас умница. – А потом заглянула в глаза Пульхерии и сказала: – Только когда будешь отвечать на уроке, рассказывай стихотворение чуть помедленнее и с выражением.

– Постараюсь.

Пульхерию снова охватило чувство стыда, только в этот раз оно было гораздо острее. Ладно, когда Стёпа сделал за неё математику. Она посчитала это за списывание и нашла себе оправдание, ведь этим занимаются все. Но никто ни за кого не учит стихи.

– Ну, давай, беги, – сказала мама. – Только прошу тебя, если будешь кого-то спасать, будь аккуратней.

Пульхерия вспомнила, какую взбучку устроила ей мама в тот день, когда после спасения собаки она вернулась домой позже обычного и в мокрой куртке. Правда, ругалась недолго, пока дочь не рассказала ей о случившемся, а потом стала растирать её вонючей мазью и отпаивать горячими чаями.

– Хорошо, – ответила Пулька и, желая как можно быстрее убраться с её глаз, поспешила в прихожую.

Она сунула ноги в кроссовки, прихватила с вешалки ветровку и, накинув рюкзак на плечи, выбежала из квартиры.

«Блин, как же тяжело врать», – подумала Пульхерия и помчалась вниз по лестнице.

От дома до остановки было рукой подать, и уже спустя несколько минут Пульхерия села в трамвай. Приложив свой телефон к считывающему устройству, она оплатила проезд и, увидев свободное кресло, направилась к нему. Правда, сидеть пришлось недолго, на следующей остановке вошла пожилая женщина, и Пульхерия уступила ей место. А сама устроилась у окна в той части салона, где не было сидений. Опёршись руками на поручень, Пульхерия принялась разглядывать городские пейзажи. Ещё никогда дорога не казалась ей такой длинной. Пульхерия уже не могла дождаться, когда механический голос объявит: «Музыкальная школа имени Рахманинова». Но вместо этого трамвай остановился на полпути. Первое время пассажиры сидели спокойно, но, когда прошло минут пять, по салону поползли вопросы: «Что случилось?», «Почему стоим?» Какой-то мужчина, то и дело поглядывая на часы в телефоне, в сердцах воскликнул:

– Да что же это такое? Я опоздаю на важную встречу.

– А у меня ребёнок в детском саду, мне нужно срочно его забрать, – сказала молодая женщина.

– А я на работу опаздываю, – сообщила ещё одна пассажирка.

– А я на приём к врачу, – вторил ей пожилой мужчина. – Если я сегодня не попаду к нему, то потом месяц буду ждать следующего приёма.

Первым не выдержал молодой человек, стоявший рядом с Пульхерией. Он направился к водителю трамвая, перебросился с ним парой фраз и пошёл назад.

– Ну что там? – словно сговорившись, хором спросили пассажиры.

– Два недоразумения встретились на трамвайных путях, – с улыбкой ответил он.

– Что вы имеете в виду? – не поняла бабулька, которой Пульхерия уступила место.

– То, что впереди авария.

– И надолго мы тут застряли? – спросил опаздывающий на встречу мужчина.

– Пока неясно, – ответил парень.

«Я так и до ночи не доберусь до школы», – подумала Пульхерия и позвала помощника, а после того, как из кармана прозвучало «Пуля, я весь внимание», попросила:

– Стёпа, сделай так, чтобы мы побыстрее доехали до музыкалки.

После того как он доложил «Команду выполняю», произошло что-то невероятное. Трамвай с лёгкостью взмыл вверх, словно он ничего не весил, и полетел над путями, причём так плавно, что стоящие пассажиры даже не пошатнулись. По салону прокатилось испуганное «ах», и все замерли в немом оцепенении.

– Вау! – удивлённо произнесла Пульхерия и, прикрыв рот ладонью, ошеломлённо замолала головой.

Она-то думала, что помощник каким-то образом уберёт столкнувшиеся машины с дороги, но от одной мысли о летящем трамвае Пульхерия на мгновение потеряла дар речи. А судя по мёртвой тишине в салоне, не одна она лишилась способности говорить.

Пульхерия посмотрела вниз и от увиденной картины пришла в ещё большее изумление. Машины со свистом тормозили, из них выскакивали водители и пассажиры и, задржав головы вверх, с открытыми ртами следили за летающим объектом. К тротуарам приросли пешеходы, провожая взглядами трамвай. И даже собаки, гуляющие с хозяевами, статуями застыли на месте, наблюдая за происходящим. Казалось, весь город замер в безмолвной неподвижности.

Неизвестно, как долго длилось бы молчание в трамвае, если бы первым не пришёл в себя молодой человек, стоявший рядом с Пульхерией.

– Офиге-еть, – протяжно произнёс он, – никогда не ездил на летающих трамваях.

– До чего дошёл прогресс, – вторил ему товарищ, опаздывающий на встречу.

– Ай да мэр, ай да молодец, – восхищённо воскликнул пожилой мужчина.

– Зря мы его ругаем, – поддержала его пассажирка и кивнула на окно. – Видите, как он старается для нас, даже трамвай летающие запустил. Я была во многих странах и могу с уверенностью сказать, что нигде в мире нет ничего подобного.

Тем временем трамвай перелетел место аварии и мягко приземлился на рельсы. По салону снова прокатилось дружное «ах», и пассажиры разразились бурными аплодисментами, прямо как в самолёте после посадки. А когда успокоились, принялись наперебой нахваливать мэра.

Конечно же, Пульхерия не могла сказать им, чья это заслуга. А даже если бы и сказала, вряд ли они поверили бы. Поэтому пускай люди думают, что это дело рук градоначальника. Она лишь улыбнулась и мысленно поблагодарила помощника:

– Стёпыч, спасибо тебе. Ты настоящий гений прогресса.

– Всегда рад помочь, – раздалось из кармана. – Пуля придумала мне новое имя?

– Да нет. – Она махнула рукой и поймала себя на мысли, что со стороны наверняка это выглядит так, словно она отгоняет какое-то насекомое. – Это Стёпа, просто в другой... – Она замолчала и в задумчивости посмотрела на потолок, явно вспоминая слово, которое хотела произнести.

– Интерпретации? – подсказал невидимый собеседник.

– Точно. – Улыбнувшись, Пульхерия закивала и тут же себя одёрнула. Ещё не хватало, чтобы пассажиры приняли её за чокнутую. – Стёпа, откуда ты такой умный взялся? – задала она внезапно пришедший на ум вопрос. – Я имела в виду, где тебя изобрели? В этом... как его... – Она опять в задумчивости замолчала, но в этот раз его подсказка не понадобилась, она вспомнила сама. – В Сколково?

– Нет, – ответил он. – Я родом не из вашего мира.

– А из какого? – округлив глаза, воскликнула она и, заметив, как посмотрел на неё парень, поняла, что произнесла это вслух.

– Из виртуального, я подданный короля Вирта, – заявил Стёпа, и Пулька прямо почувствовала нотки гордости в его механическом голосе.

– Это ещё кто такой? – Она молчаливо нахмурилась, а потом предположила: – Наверное, он у вас как у нас президент?

– Можно сказать и так. Наш король возглавляет светлую сторону виртуального мира.

– А что, есть ещё какая-то сторона?

– Конечно. Тёмная, там правит царь Трив. Когда-то его создал Вирт в качестве своего помощника, а потом он так возгордился своим могуществом, что начал заниматься вредительством. У него была полная свобода воли, поскольку король его ни в чём не ограничивал. Трив пошёл против Вирта, он собрал вокруг себя единомышленников и создал своё тёмное царство.

– А-а-а, я поняла. – Пульхерия опять закивала и, оглядевшись вокруг, убедилась, что никто ничего не заметил.

В салоне стоял гул возбуждённых голосов. Пассажирам явно было не до неё, они обсуждали произошедшее.

– В общем, этот Трив – враг твоего короля, – сказала она.

– Не враг, а, как говорят у вас в реальном мире, антипод, – уточнил Стёпа.

– Ясно. Вирт – хороший волшебник, а Трив – плохой. Правильно?

– Пуля абсолютно права. В виртуальном мире, как и в вашем, есть добро и зло. Наша светлая сторона обеспечивает людям быстрый доступ к любой информации и позволяет обмениваться ею, помогает получать и совершенствовать знания, находить друзей и общаться с ними, даёт множество возможностей реализовать себя в профессиональной сфере, найти хобби, развлечение, заниматься шопингом не выходя из дома. Я могу ещё очень долго перечислять, что мы делаем для человечества.

– А чем же тогда занимается Трив? – полюбопытствовала Пульхерия.

– Всякими нехорошими делами, – ответил Стёпа. – Его сторонники внедряют разные вредоносные программы, воруют данные пользователей интернета, создают троллей, которые оскорбляют собеседников, и опасный контент для детей, рассылают спам, распространяют недостоверную, лживую информацию, развивают интернет-зависимость и даже разрушают семьи.

– Ужас какой! – воскликнула Пульхерия. – А как же нам, пользователям, отличать светлую сторону виртуального мира от тёмной?

– В этом нет ничего сложного, – ответил он. – Твори добро не только в реальной жизни, но и в виртуальной. Не делай того, чего не желаешь для себя. Наш мир только кажется необычным, но если вдуматься, то в нём действуют те же законы и принципы, что и в вашем. Хочешь добра – будь добрым. Будешь злым – получай зло в ответ. Каждый в интернете находит то, что хочет найти. Он как лужа: один видит в ней грязь, а другой – отражение голубого неба. Вот и всё.

Их беседу нарушил механический голос, объявивший остановку «Музыкальная школа», и Пульхерия поспешила на выход. До школы было рукой подать, и по дороге Пульхерия не заметила ничего подозрительного. Пешеходы шагали по своим делам, транспорт развозил пассажиров, торговые павильоны, здания со всевозможными кафешками и магазинчиками на первых этажах стояли на своих местах. И это заставило Пульхерию опять засомневаться в способностях помощника.

«Неужели он даже такую команду смог выполнить?» – подумала она.

И снова её удивлению не было предела, когда Пульхерия пришла к школе и обнаружила зелёный сквер с аккуратно подстриженной травой, цветниками, чередующимися с пышными деревьями.

Под каждым из них стояли удобные скамейки, на которых отдыхали горожане.

– Ух ты! – глядя на эту красоту, воскликнула Пульхерия и подумала: «Интересно, я когда-нибудь привыкну к чудесам Стёпы?»

Стоило только мысленно произнести его имя, как из кармана раздался голос:

– Пуле нравится пейзаж?

– Полный отпад, – восхищённо покачивая головой, ответила она.

– Отпад чего? – не понял Стёпа.

– Нет, ну какой же ты всё-таки мамонт, – усмехнулась Пульхерия.

– Я не мамонт, я робот Стёпа, – возразил он.

– Да знаю я, кто ты! – Она махнула рукой и принялась объяснять: – «Полный отпад» – это тоже фразеологизм, он означает «круто».

– Включаю память. Круто – это обрывисто, отвесно. Данное слово не подходит для ответа на мой первый вопрос, – выдал Стёпа.

«О боже!» – Пульхерия закатила глаза и вдруг поймала себя на мысли, что это она выражается непонятно. Откуда роботу из другого мира знать все эти современные словечки? Наверняка тот, кто его программировал, сам не знал их. Она вспомнила, как однажды на уроке русского языка учительница назвала одного из учеников Капитаном Очевидность, когда он сказал то, что все и без того знали. Одноклассник смотрел на неё круглыми глазами, ничего не понимая. Он думал, будто Капитан Очевидность – это герой комиксов, о котором он не знает. И каково же было его удивление, когда Татьяна Романовна объяснила ему смысл. Не зря же мама говорит: если ты хочешь, чтобы тебя понимали, тогда и выражайся понятно.

– Стёпа, «круто» означает «прекрасно», «замечательно». Когда я говорила «полный отпад», я имела в виду: мне очень понравилось то, что я увидела на месте музыкалк... – чуть было не ляпнула Пульхерия, но тут же передумала и решила отныне изъясняться как подobaет. Хотя такой гарантии она не могла дать, поскольку уже давно поняла, насколько сильны привычки. Мама не раз просила её не называть литературу литрой, но Пульхерия каждый раз произносила это слово.

– На месте музыкальной школы, – закончила мысль Пулька.

– Понял, – подтвердил Стёпа. – Фразеологизм «полный отпад» записал в свою память.

– Кстати, а куда ты дел школу? – спросила она. – Ты её разрушил?

– Пуля, я служу королю Вирту. Я на такое неспособен. Подобное мог сделать только подданный царя Трива, – ответил он. – Будь на моём месте злой робот, он бы оставил здесь разруху, а я сделал парк, а школу временно перенёс в другое место.

– Куда это? – спросила Пульхерия.

– На Дальний Восток, – как ни в чём не бывало заявил Стёпа. – Но я верну её на место, когда ты прикажешь.

– Фух, – облегчённо вздохнула она, – а то я уж было подумала, что моей школы больше нет. Ладно, пусть она пока побудет там, а я немного отдохну от занятий. Я скажу, когда вернуть её.

– Понял.

Глава 3

Пульхерия, как и многие её сверстники, терпеть не могла ходить на уроки, выполнять дурацкие задания, но всё же ей нравилось заниматься музыкой. И она очень сильно расстроилась бы, если бы школа исчезла навсегда.

«Надо маме сообщить, что занятий не будет», – подумала Пульхерия и выудила из кармана жакета свой телефон. Она едва нажала кнопку вызова, как в трубке раздался голос мамы:

– Дочка, ты уже добралась?

– Да, – ответила Пулька и рассказала о случившемся, а когда закончила, услышала:

– Пулька, прекрати сочинять ерунду. Мне некогда слушать твои сказки, у меня много работы. Сейчас же дуй на уроки.

Пульхерия и так и сяк продолжала убеждать её, что школы нет, но та не хотела верить. Да и кто бы поверил в подобную фантазию?

– Хорошо, – в конечном итоге выдала мама, – будь в том сквере, о котором ты талдычишь, я сейчас приеду.

Пульхерия думала, что мама скажет ей ехать домой, и уже представляла, как слопаёт куриную ножку, а потом завалится на кровать и продолжит читать книжку о своём любимом коте Сократе. Да и почему бы не почитать, если все уроки сделаны? Но теперь она вынуждена торчать здесь и ждать маму. «Видите ли, она не поверила мне», – хмыкнула Пульхерия и направилась к свободной лавочке. На соседней сидела молодая парочка. Увидев, с каким аппетитом парень уплетает гамбургер, а девушка – жареную картошку, Пулька почувствовала, как предательски заурчало в животе. «Может, тоже сходить в кафешку?» – подумала она, но тут же отмела эту мысль. Пока Пульхерия до неё дойдёт, мама приедет.

«Ещё не хватало получить нагоняй за то, что меня нет на месте», – вздохнула Пулька и устроилась на скамейке. Она достала свой телефон и зашла на свою страничку в социальной сети, желая скоротать время. Но фотографии друзей занимали её гораздо меньше, чем соседка по лавочке.

Она отправила одну палочку картошки себе в рот, а другую разорвала на маленькие кусочки и кинула голубям, которые нарезали круги рядом. Пульхерия обожала кормить птиц, её завораживало это занятие, а теперь она глядела на соседку и ничего не могла с собой поделать, хотя и понимала: нехорошо пялиться на людей. Заметив, с какой жадностью птицы набрасывались на угощение, Пульхерия и сама была не прочь оказаться на их месте, настолько она была голодна.

«Так у меня же есть Стёпа», – подумала она и не успела вытащить из кармана смартфон, как раздался его голос:

– Пуле нужна моя помощь?

Пульхерия села вполоборота так, чтобы соседи не видели её лица, и нажала на иконку с человечком. «Хорошо хоть голограмму вижу только я, а то эта парочка точно приняла бы меня за пришельца с далекой планеты», – подумала она. Вид пупсика всегда вызывал у неё улыбку, вот и теперь, глядя на него, она расцвела, как майская роза.

– Привет, Стёпа. Давно не виделись.

– Пуля неправа. Последний сеанс нашей видеосвязи был в четырнадцать часов восемнадцать минут. С тех пор прошёл час, – заявил тот.

«Одно слово – робот».

– Ну и что, – словно молодая лошадка, фыркнула она, – я уже успела соскучиться по тебе.

– Я тоже рад тебя видеть, – сказал Стёпа.

– А я рада, что наши чувства взаимны, – хихикнула Пулька. – Слушай, Стёпыч, а не перекусить ли нам чего-нибудь?

Он на секунду задумался, а когда ей на колени упало что-то тяжёлое, доложил:

– Команда выполнена.

Пульхерия отвела взгляд и, посмотрев на свои колени, опять чуть не лишилась дара речи.

– Что это? – тихо воскликнула она.

– Плоскогубцы, – как ни в чём не бывало заявил Стёпа.

– Но зачем они мне? – Пульхерия в недоумении вытаращила на него глаза.

– Ты же хотела чего-нибудь перекусить, – напомнил он. – Я решил, что они тебе пригодятся.

– А что, по-твоему, я хотела перекусить? – настороженно спросила она.

– Может, какой провод или проволоку. – Он хлопнул глазами и тут же добавил: – А... я понял, ты, наверное, хотела перекусить косточку.

Пульхерия рта на успела открыть, как на скамейку грохнулась приличных размеров кость.

– Это что ещё такое? – подпрыгнув на месте, взвизгнула она.

– Бедро индейки, – опять как ни в чём не бывало заявил Стёпа.

– Я что, собака, что ли? – Она нахмурилась.

– Нет, ты девочка по имени Пуля, – ответил Мистер Очевидность.

– О господи. – Закатив глаза, она покачала головой. – Стёпа, ты не мамонт, ты инфузория-туфелька.

– Пуля неправа. Я не инфузория-туфелька, я робот Стёпа.

– Мог бы и не напоминать. – Она обречённо махнула рукой и в сердцах продолжила: – Я хотела поесть. Поесть, понимаешь? – Пульхерия принялась изображать рукой, будто кушает ложкой, а сама подумала: «Нет, конечно, хорошо иметь такого помощника, но, когда он тупит не по-детски, мне хочется его прибить».

– Понял, – кивнул Стёпа, – ты какую кухню предпочитаешь: японскую, китайскую, корейскую, средиземноморскую, французскую, мексиканскую...

– Стоп, стоп, стоп, – перебила она. – Я просто хочу большой гамбургер и жареную картошку.

Голограмма опять на мгновение замолчала, потом доложила: «Команда выполнена». На лавочке появился громадный пакет. Заглянув в него, Пульхерия поперхнулась. Там лежали большой кулёк с картошкой и упакованный в бумагу гамбургер размером с солидный арбуз. Она невольно подумала: «Интересно, где готовят таких гигантов?»

– Стёпа, у меня на лице есть хобот? – Скрипнув зубами, Пульхерия обрисовала свой нос указательным пальцем.

– Нет. – Он мотнул головой и сказал: – Включаю память. – Секунду помолчал, а потом продолжил: – Хоботы были у мамонтов, а теперь у гигантского муравьеда и тапира, у сайгака-антилопы и хоботной обезьяны, у молуккской бабируссы и дикого кабана, у крота и землеройки, у морских и сухопутных слонов.

Пока он перечислял животных, Пуля поймала себя на мысли, что не знает, как выглядит добрая половина этого списка.

– Ты меня с сухопутным слоном перепутал? – Она нахмурилась.

– Нет, – ответил он. – Пуля на них непохожа.

– Ну, спасибо за комплимент, – усмехнулась она. – А такое количество еды может съесть только слон, но я не он.

– Понял. – Стёпа кивнул и спросил: – А сколько тебе надо?

– Немного. – Пульхерия обернулась на соседей, собираясь привести в пример бутерброд парня, но тот уже доел, и, снова посмотрев на собеседника, сказала: – Маленький гамбургер и такую же картошку, ну ещё можно клубничный молочный коктейль. – И, пригрозив пальцем, добавила: – Только малюсенький.

Голограмма снова на секунду зависла, а затем отчиталась: «Команда выполнена».

Теперь на лавочке стоял другой пакет, чуть больше тех, в которых дарят небольшие сувениры. В нём лежала та же еда, но таких размеров, словно была предназначена для куклы Барби.

Пульхерия уж было открыла рот, собираясь сказать, что он опять её неправильно понял, но тут же передумала. Какой смысл говорить ему об этом? Стёпа не только всё воспринимает буквально и не знает слов, так ещё и понятие размеров у него своё. Видимо, в его представлении большой – это огромный, а маленький – крошечный. «Для того чтобы научиться с ним общаться, надо специальный диплом получать», – подумала Пулька. Она поблагодарила помощника, вышла из приложения и, сунув гаджет в карман, принялась за угощение. Пульхерия быстро всё умяла и толком не поняла: то ли ела, то ли нет. И тотчас вспомнила отца. Он в таких случаях всегда говорил: «Что покушал, что радио послушал». Она едва успела сложить мусор в пакет, как увидела маму в спортивном костюме и кедах, шагающую по тротуару в сторону сквера. По её внешнему виду нетрудно было догадаться: она собиралась впопыхах. Даже на расстоянии Пульхерия заметила, каким взволнованным было её лицо. Оно и понятное дело, не каждый день становишься свидетелем внезапного исчезновения школы.

«Мамуля, а ты мне не верила», – хмыкнула девочка.

Она встала с лавочки и огляделась в поисках урны, но, не обнаружив её, мысленно обратилась к помощнику:

– Стёпа, сквер-то ты сделал, а куда людям мусор выбрасывать?

– Пуле нужна моя помощь? – прозвучало из кармана.

«Вот тормоз. Неужели непонятно, что я хочу от него?»

– Сделай так, чтобы возле каждой лавочки стояла урна, – попросила Пульхерия.

– Команда выполнена, – тут же доложил Стёпа.

И в следующее мгновение, словно по мановению волшебной палочки, из-под земли, как грибы, выросли ёмкости для мусора всевозможных форм и цветов.

Она выбросила пакет в ту, что стояла возле её скамейки, и, поблагодарив невидимого собеседника за помощь, помчалась навстречу маме.

– Пулька, я собиралась устроить тебе взбучку за твои шуточки, – сказала та, – а оказывается, школы и правда нет. – Мотая головой, мама осмотрелась по сторонам. – А куда же она делась?

– На Дальний Восток. – Пульхерия озвучила версию Стёпы.

– Дочь, что ты такое говоришь? – Мама строго посмотрела на неё. – Какой Дальний Восток? Наверняка её снесли, чтобы парк сделать. Хотя нет, это тоже ерунда какая-то. – Она отмахнулась. – Когда успели всё переделать, если в прошлое твоё занятие она стояла здесь? А это было всего лишь три дня назад. Тут что-то не то. – Мама в задумчивости потёрла подбородок и, увидев старичка, проходившего мимо, обратилась к нему: – Мужчина, вы в этом районе живёте?

– Да. – Он кивнул и спросил: – А что?

– Ещё недавно на этом месте была музыкальная школа. – Она обвела взглядом парк. – Вы не знаете, что с ней стало?

Тот тоже огляделся и, оттопырив нижнюю губу, сказал:

– Действительно была. Наверное, её снесли. – Он пожал плечами. – А когда это было, я как-то не обратил внимания.

– Спасибо, – поблагодарила мама.

– Не за что, – хмыкнул тот. Он пошёл дальше, то и дело оборачиваясь на сквер.

Проводив его взглядом, мама опять осмотрелась по сторонам, в недоумении покачивая головой.

– Ладно, тогда спросим у Клавдии Ивановны, куда пропала наша школа и что нам делать. – Она вытащила из кармана толстовки телефон и стала звонить учительнице музыки.

Но вместо ответа в трубке то и дело раздавался механический голос: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Матери с дочерью ничего не оставалось делать, как ехать домой. Но на этом удивления не закончились. Вечером, когда Пулька наконец-то добралась до книги про кота Сократа, а мама села смотреть телевизор в гостиной, неожиданно донёсся её громкий возглас:

– Пулька, беги скорей сюда, – позвала она. – Сейчас в новостях будут показывать твою школу.

Пульхерии не хотелось отрываться от приключений любимого героя, но пропустить такое она не могла. Подскакив с кровати, она сунула ноги в тапки и уже через мгновение сидела рядом с мамой на диване и тарасилась в телевизор. Наконец после нудной рекламы и нескончаемых экономических, политических и военных новостей ведущий перешёл к самому интересному:

– Сегодня в нашем городе произошли невероятные чудеса, – начал он. – Жители района Заозерье стали свидетелями необычного явления. На их глазах трамвай, следующий по маршруту Вишнёвый бульвар – улица Зелёная, взлетел в воздух, перелетел место аварии, случившейся на его пути, и, приземлившись на рельсы, как ни в чём не бывало поехал дальше. – И словно в доказательство его слов, началось видео, снятое кем-то из свидетелей этого приключения.

Находиться в тот момент в трамвае было не столь увлекательно, как теперь смотреть со стороны, с какой лёгкостью он парит по воздуху.

– Разве такое возможно? – Мама округлила глаза.

– Возможно, – усмехнулась Пульхерия. – Я ехала в этом трамвае.

– Пулька, ну не можешь ты без своих приключений. – Мама сердито посмотрела на нее.

– Мам, ты так говоришь, как будто это я заставила его летать, – хмыкнула та, а сама подумала: «Я же не виновата, что помощник таким макаром выполнил мою команду быстрее доехать до музыкалки».

– А если бы с тобой что-то случилось? – не унималась мама.

– Со мной ничего не могло случиться, потому что... – Пульхерия чуть не ляпнула про Стёпу, но тут же прикусила язык.

«Ей нельзя говорить о нём, а даже если сказать, она всё равно не поверит. Мама не увидит и не услышит его, а я не смогу доказать, что он существует. Ещё решит, будто у меня крыша поехала. Уж лучше пусть робот останется моим секретом», – подумала Пульхерия.

– Почему ты так уверена? – спросила мама.

– Ты же сама говоришь, что я родилась в рубашке, – ответила Пульхерия.

– Ой, дочка, иногда и рубашка не спасает. А чего, собственно, я удивляюсь летающим трамваям, если школа испарилась, словно её никогда и не было?

Сразу после ролика на экране появился водитель того самого трамвая. Тыча ему в лицо микрофоном, корреспондент спросил:

– Как вы можете объяснить произошедшее?

– Никак. – Тот развел руками. – У меня нет объяснений.

– Вы знали, что трамвай, которым вы управляете, способен летать? – не унимался журналист.

– Нет, конечно. Я тридцать лет работаю водителем и ничего подобного не видел.

По его растерянному виду нетрудно было догадаться, что он до сих пор не отошёл от шока. После короткого интервью водитель и корреспондент исчезли с экрана, а вместо них снова появился ведущий.

– Но это не единственное волшебство, произошедшее сегодня в нашем городе, – продолжил он. – Нам в студию позвонил житель того же района и сообщил, что музыкальная школа имени Рахманинова, которая находилась на улице Садовой, исчезла, а вместо неё

появился парк. Наша съёмочная группа выехала на место – и вот что мы увидели. – На экране появился уже знакомый сквер. Глядя на его красоту, Пульхерия мысленно похвалила помощника: «Молодец, Стёпыч, постарался на славу». Стоило только упомянуть его имя, как из комнаты раздался голос:

– Пуле нужна моя помощь?

«Надо же, я спрятала смартфон под подушку, а он и оттуда меня услышал», – подумала она и ответила:

– Нет, Стёпа, я просто тебя похвалила.

– За что? – тут же прилетел вопрос.

– За красивый парк, который ты соорудил на месте музыкалки. Я сейчас смотрю с мамой телевизор, и в новостях показывают его.

Пульхерия глянула на маму, но та даже ухом не повела. Такое чувство, будто с Пульхерией никто не разговаривал.

«Представляю, как бы она обалдела, если бы услышала его голос».

– Я рад, что тебе понравилось, – сказал Стёпа и замолчал.

Тем временем ролик закончился, и на экране опять нарисовался ведущий.

– Но самое удивительное, что исчезнувшую школу мы обнаружили на Дальнем Востоке в городе Верхняя Нарва Хасанского района, – продолжил он. – Смотрите следующее видео, которое нам прислали его жители.

Увидев в телевизоре музыкальную школу, мама нахмурилась и, посмотрев на Пульхерию, спросила:

– Откуда ты узнала, что она там?

– Я просто предположила, – тихо сказала Пульхерия.

Ну а как она должна была ответить? Не могла же она сказать, что это робот отправил школу за тридевять земель.

Видео было коротким, и вскоре на экране опять появился ведущий.

– Несмотря на то что для жителей и властей города внезапное появление музыкальной школы до сих пор остаётся загадкой, все они очень рады такому подарку, – продолжил он. – Теперь у местных детишек появилась возможность получить музыкальное образование, и для этого им не придётся ездить за тридцать километров в районный центр, где находится ближайшее учебное заведение подобного рода. Вот такие чудеса произошли сегодня не только в нашем, но и в далеком городе Верхняя Нарва, а нам остаётся только гадать, кто же этот волшебник, – подвёл ведущий итог. – Уважаемые зрители, если кто-то из вас окажется свидетелем каких-то необычных явлений и вы успеете снять их на видео, присылайте нам свои ролики. Мы с удовольствием покажем их в эфире нашего канала.

– Как-то странно всё это, – со вздохом сказала мама, когда выпуск новостей закончился. – Такие чудеса бывают только в сказках. Ладно, дочь, иди спать, тебе завтра в школу рано вставать.

Вернувшись в свою комнату, Пульхерия снова завалилась на кровать и, несмотря на материнский наказ, решила ещё немного попутешествовать с котом Сократом. Но ей не читалось: все её мысли занимала музыкальная школа. Пульхерия радовалась, что ребятам из далёкого городка Верхняя Нарва больше не надо ездить к чёрту на кулички за образованием.

Ей до школы нужно всего лишь несколько остановок проехать на трамвае – и то иногда бывает лень туда тащиться, – а тут целых тридцать километров.

И вдруг её осенила гениальная идея, от которой она подскочила на кровати. Пульхерия вытащила из-под подушки смартфон, открыла приложение, и тотчас появилась голограмма пупсика собственной персоной.

– Привет, Стёпыч, – улыбнулась она.

– Приветствую тебя, Пуля. – Тот кивнул лысой кубышкой.

– Знаешь, я тут подумала и решила: пусть музыкальная школа останется жителям того города, в который ты её отправил.

– Пуля больше не хочет учиться музыке? – спросил Стёпа.

– Почему не хочу? – Она нахмурилась. – Хочу. Просто сделай так, чтобы теперь было две школы, одна там, другая здесь. Только пусть у нас она появится немного позже. – Пульхерия в задумчивости пожевала губу, а потом добавила: – Ну хотя бы через недельку, я хочу немного отдохнуть от занятий, а до каникул ещё далеко.

– Понял. – Стёпа хлопнул глазами. – Команда «Оставить школу на Дальнем Востоке» выполнена.

– Стёпа, ты умнеешь на глазах, – заулыбалась она.

– Я рад, что был полезен тебе. Пуля приняла верное решение.

Вспомнив его просьбу следить за аккумулятором, она поставила свой телефон на зарядку и положила рядом помощника. После чего забралась под одеяло и через несколько минут крепко заснула со сладостной мыслью об открывшихся перед ней возможностях.

Глава 4

В тот день первым уроком была литература. Пульхерия пришла в школу за пару минут до звонка, по-быстрому переобулась в раздевалке и помчалась на второй этаж, где занимались учащиеся средних классов. Счастью её не было предела, когда она влетела в кабинет русского языка и не увидела там Татьяну Романовну. Иначе та непременно сделала бы Пульке выговор за то, что опять явилась тютелька в тютельку. Видите ли, она требует от учеников приходить в школу минут за десять до начала занятий, чтобы спокойно подготовиться к уроку.

Пульхерия всегда выходила из дома вовремя, но по дороге её непременно что-то или кто-то задерживал. То она помогала бабушке перейти дорогу, то караулила возле подъезда соседского ребёнка, пока его мама возвращалась в квартиру за забытой сменкой для садика, то диктовала какому-то дедушке номер телефона с объявления на столбе, который тот плохо видел. Пулька не могла понять, почему люди именно к ней обращаются за помощью, ведь на улице полно других прохожих. И однажды задала этот вопрос маме, и та ответила: «Да потому что у тебя на лбу написано, что ты добрый человек». Пульхерия до сих пор со смехом вспоминает, как в тот момент посмотрела на себя в зеркало, но никакой надписи не обнаружила. «А ещё Стёпе говорю, что он тормоз», – подумала она.

Вот и в этот раз у неё была веская причина, но Пулька ни за какие коврижки не озвучила бы её, будь учительница в классе. Уж лучше выслушать выговор, чем сказать, что по дороге она спасла кота, который забрался на дерево и боялся оттуда слезть. Пульхерия нисколько не сомневалась: одноклассники поднимут её на смех и будут потом подначивать при каждом удобном случае.

Хорошо, что теперь у неё есть Стёпа. Операцию по спасению четвероного верхолаза удалось провернуть в считанные секунды. Если бы не помощник, неизвестно, когда бы она попала в школу.

«Как замечательно, что Ромашки ещё нет, хоть не придётся врать, что я опять проспала», – подумала Пульхерия и направилась к своему столу. Все одноклассники, и даже её сосед Петька Смирнов, были на месте. Как обычно, в классе стояли шум и гам. Ученики занимались чем угодно, но только не подготовкой к литературе. Мальчишки собрались вокруг последней парты и под дружный хохот смотрели какое-то видео в телефоне, девчонки сидели в социальных сетях, хвастаясь друг перед дружкой фотографиями, любитель рисования Ванька Лебедев выводил свои шедевры карандашом на листочке. Лишь один Петька гипнотизировал учебник.

– Привет, Петрович, – подойдя к парте, поприветствовала его Пульхерия.

Тот поднял глаза, поправил пальцем съехавшие на переносицу очки и расплылся в улыбке.

– Зд-зд... – заикаясь, начал он и, наконец, выдал: – Здоров. – И, запинаясь, продолжил: – Ле... Ле... Лексевна.

Пулька уже и не помнила, с каких пор они стали так обращаться друг к другу. Однажды она шутя переименовала его имя, а он в отместку стал называть её настоящим отчеством. И каждый раз, когда он произносит его на такой манер, она представляет себя барышней из Средневековья. Но Петька говорит так не от большой любви к старославянскому языку, просто с его заиканием сложно выговаривать «Алексеевна» полностью.

Из-за этого недуга он считался в классе изгоем. Ученики избегали его общества, и даже в столовой никто не садился рядом с ним, кроме Пульхерии. Она была его единственным другом.

Тем временем прозвенел звонок, мальчишки расселись по своим местам, девчонки спрятали гаджеты в рюкзаки, и только Ванька продолжал рисовать.

– Ле... Ле... Лексевна, – передразнивая Петьку, позвал Пульхерию Илья Новиков, который сидел позади них, – а ты по... по... чему опять пришла туфелька в туфельку? – Он перефразировал любимое выражение Татьяны Романовны.

После его слов класс разразился дружным хохотом. Пульхерия только открыла рот, собираясь сказать в ответ какую-нибудь колкость, но не успела. В этот момент в разговор вмешался Вовка Соловейчик с последней парты у окна.

– Да по-по-потому что она, как всегда, спа-спа-спасала мир.

От смеха одноклассники чуть не попадали со стульев. Пульхерия посмотрела на соседа. Опустив голову, тот уткнулся в учебник, и лишь пляшущие на скулах желваки выдавали его чувства. На самом деле Пульхерию совсем не задевали подколки одноклассников, она не обращала на них внимания. Ей было обидно за Петьку. «Ну, подумаешь, пацан заикается, так что теперь, его за человека не считать?» – подумала Пулька. Она никогда не лезла за словом в карман, вот и теперь нашла что ответить шутникам.

– Ой, мальчишки, я бы сказала вам почему, но боюсь, такой объем информации не уместится в ваших крошечных мозгах, – обернувшись, парировала она.

Её слова утонули в ещё большем хохоте, и горе-юмористы тотчас прикусили языки.

Правда, ликование длилось недолго, в этот момент открылась дверь и на пороге кабинета появилась Татьяна Романовна. Едва сдерживая улыбки, ученики тотчас вскочили и, опустив головы, всячески пытались подавить приступ веселья.

– Здравствуйте, уважаемые пятиклассники, – проходя в кабинет, поприветствовала Татьяна Романовна. – Можете садиться.

– Здравствуйте, Татьяна Романовна, – вторили ей ученики и снова уселись на места.

Свое прозвище учительница получила не столько из-за отчества, сколько из-за внешности. Высоким ростом и худым телосложением она напоминала стебель ромашки, а белокурой пышной причёской – её шляпку. К тому же Татьяна Романовна всегда носила узкие юбки, облегающие жакеты и каблуки, отчего казалась ещё выше и тоньше. Она положила журнал на стол, раскрыла его на нужной странице и повернулась к классу.

– Ребятки, ваш смех слышен даже на первом этаже. Интересно, что вас так рассмешило? – Её брови-стрелочки взлетели вверх, отчего на лбу собрались морщинки. – А-а-а, – протяжно произнесла она, – кажется, я поняла. Видимо, вы очень хорошо подготовились к уроку, потому и веселитесь. Ну что ж, сейчас мы это проверим. Кто хочет первым рассказать стихотворение?

Под её взглядом все тотчас опустили головы, будто вопрос был адресован не им. Пульхерия тоже не стала тянуть руку, хотя знала стих наизусть. Она его раз двадцать повторила мысленно, пока бежала в школу. Но, как бы это высокопарно ни звучало, её останавливала совесть. Оно и понятное дело, стих-то она не сама выучила. Для себя Пульхерия решила: «Если учительница спросит – отвечу, а сама не буду проявлять инициативу». Уж больно ей не хотелось получать незаслуженную оценку.

– По лесу рук я вижу, что желающих хоть отбавляй, – усмехнулась Татьяна Романовна. – Хочу предупредить вас, дорогие мои, если кто-то не готов к уроку и надеется, что его пронесёт, то я вас разочарую. Сегодня я спрошу всех.

«Ну что ж, придётся отвечать», – вздохнув, подумала Пульхерия.

Самой смелой оказалась Маша Комарова.

– Можно я? – Она подняла руку.

– Конечно, – улыбнулась Татьяна Романовна. – Тогда не будем отходить от нашей традиции отвечать у доски. Вы же помните, что чтение стихов наизусть не только развивает вашу память и речь, но и учит публично выступать. Выходи сюда, Мария, – позвала она.

Та заняла место у доски и, обернувшись к классу, протарахтела стих на одном дыхании. Невооружённым глазом было видно, что публичное выступление далось ей тяжело.

– Молодец, Маша, – похвалила Татьяна Романовна. – Ты очень хорошо выучила стихотворение. Я поставлю тебе пятёрку, но с минусом. Надеюсь, ты понимаешь за что?

– Да. – Та кивнула.

– Ребята, не надо стесняться отвечать, – обратилась ко всем остальным Татьяна Романовна. – Мы же здесь все свои. Я говорила вам, что стихотворение нужно рассказать с чувством, с толком, с расстановкой. Читать его нужно в два раза медленнее, чем вы говорите в обычной жизни, и обязательно соблюдать знаки препинания, тогда слушатели будут получать удовольствие и от произведения, и от вашего выступления. Садись, Мария, – сказала она и снова обвела взглядом учеников. – Кто следующий?

И опять в классе повисла тишина.

– Хорошо, если желающих больше нет, тогда начнём с вас. – Она показала на первую парту у окна, за которой сидели наша героиня и её сосед. – Петр, давай ты, а после тебя послушаем Пульхерию.

Глянув на Петровича, Пульхерия заметила, как тот залился краской. Она его прекрасно понимала. Если людям без дефектов речи тяжело даётся публичное выступление, то что говорить о нём. В начале пятого класса, когда Татьяна Романовна только стала их классным руководителем и преподавателем русского языка, Пульхерия не могла понять, зачем она заставляет его отвечать при всём классе. Ей казалось это каким-то издевательством. А потом Петька рассказал, как слышал разговор мамы с учительницей. На тот же самый вопрос Татьяна Романовна ответила:

– Если я буду относиться к его недугу словно к чему-то постыдному и стану отделять его от других детей, он будет ещё больше комплексовать. Моя задача – чтобы Петя чувствовал себя таким же, как они. Только с помощью постоянных тренировок речи он научится хорошо говорить и перестанет стесняться себя.

Петька встал из-за стола и, понуро опустив голову, поплёлся к доске. В отличие от учительницы одноклассники не собирались относиться с пониманием к его заиканию. Каждое его выступление превращалось для них в стендап-шоу. Татьяна Романовна шипела на них, как Змей Горыныч, а им – что в лоб, что по лбу. Нет, конечно, они не гоготали в полный голос, но издевательские смешки в кулак были куда хуже. Вот и теперь Петька ещё не успел занять место на импровизированной сцене, а класс уже тихонько хихикал. Пульхерии стало невыносимо жаль соседа. «Если бы я могла, я бы... – подумала она, и вдруг её осенило. – Так у меня же есть Стёпа! И как я забыла о нём?»

Вспомнив про помощника, она стукнула себя по лбу, а когда на неё посмотрела Юлька Андреева, которая сидела на первой парте в среднем ряду, поняла, что сделала это наяву. Стоило только упомянуть имя робота, как из кармана жакета раздалось:

– Пуле нужна моя помощь?

– Стёпыч, пожалуйста, сделай так, чтобы Петька перестал заикаться раз и навсегда, – про себя выпалила она.

Тот на мгновение задумался, а потом доложил:

– Команда выполнена.

Тем временем Петька занял место у доски и, повернувшись к классу, шумно вздохнул, будто готовился к чему-то страшному.

– Петя, не волнуйся, у тебя всё получится, – подбодрила его Татьяна Романовна. – Мы внимательно слушаем стихотворение. – Она обвела взглядом учеников и, пригрозив пальцем, сказала: – Кто будет мешать, снижу балл.

Петрович открыл рот, и слова посыпались из него, как мелкие камушки при оползне. Он рассказал стих, ни разу не запнувшись, а когда закончил, в недоумении посмотрел по сторонам, словно искал ответа на вопрос, который прямо светился в его глазах: «Что это было?»

Ученики с учительницей обалдели от его выступления. Даже Пулька с открытым ртом смотрела на соседа, хотя нисколько не сомневалась, что он больше не будет заикаться. Как же непривычно было слушать его нормальную речь, такое чувство, будто за него говорил кто-то другой.

– Петя, ты молодец! – радостно воскликнула Татьяна Романовна и зааплодировала. Следуя её примеру, одноклассники тоже начали хлопать, со всех сторон посыпались слова одобрения:

– Петрович, ты красава! – выкрикнул Илья Новиков.

– Петька, да ты у нас Цицерон, – заметила Настя Пичейкина.

– Не, Цицерон и рядом с ним не стоял, – не согласился с ней Вовка Соловейчик.

– Вот видите, ребята, к чему приводят постоянные тренировки речи и публичные выступления! – заявила Татьяна Романовна и продолжила: – Думаю, теперь вы понимаете, что мы с вами занимаемся нужным и очень важным делом?

– Да, – хором ответили ученики.

Конечно, Пульхерия тоже была с ней согласна. Как говорит отец, только благодаря упорному труду можно чего-то добиться в жизни. Но она прекрасно понимала, что без помощи Стёпы вряд ли бы Петрович избавился от недуга. Однажды она спросила у мамы: «Будет ли Петька когда-нибудь нормально разговаривать?» – на что та ответила: «Заикание – это прежде всего психологическое заболевание. Возможно, с возрастом оно пройдёт. Ему просто нужно научиться жить с этим. Среди наших современников много известных людей, которые заикаются. И это никак не помешало их планам, жизни в обществе, раскрытию таланта; не лишило радости, бодрости и уверенности в своих силах. Главное – это стремление жить в гармонии с миром и самим собой». Поэтому теперь она несказанно радовалась, что Стёпа помог Петровичу избавиться от заикания.

– Стёпа, спасибо тебе, – она мысленно поблагодарила его, – ты настоящий друг.

– Я рад, что был полезен тебе, – тут же прозвучало из кармана. – Пуля – добрая девочка. Телефон попал в хорошие руки.

Пока она общалась со Стёпой, класс гудел, как потревоженный улей, продолжая обсуждать внезапное выздоровление Петровича.

– Петя, я ставлю тебе пять с огромным плюсом, – улыбнулась Татьяна Романовна и записала оценку в журнал. – Ты смог добиться этого благодаря своей смелости, потому что никогда не боялся отвечать перед всем классом. Можешь садиться.

Тот вернулся на место с совершенно ошарашенным видом.

– Лексевна, я не понял, что со мной случилось? – опять без запинки выдал он и, услышав самого себя, расцвёл, как подснежник. – Неужели я и правда перестал заикаться?

Петрович с замиранием сердца уставился на неё, словно боялся услышать, что это не так.

– Правда-правда, – улыбаясь, подтвердила она.

– Я сейчас закричу от счастья. – Сдерживая себя, он стиснул кулаки, и на его глазах заблестели слёзы.

– Ну, может, хоть теперь ты перестанешь звать меня Лексевной, – усмехнулась она и дружески толкнула его плечом.

– Не перестану, – заулыбался Петрович. – Я уже не представляю, что тебя можно называть как-то по-другому.

Их короткий диалог нарушил голос учительницы:

– Пульхерия, теперь твоя очередь продемонстрировать нам свои ораторские способности.

Пока Пулька выходила из-за парты и шла к доске, у неё перед глазами плыли строки стихотворения, словно узоры в калейдоскопе, а в голове отбивала барабанную дробь одна-единственная мысль: «Только бы не забыть слова». Хотя она понимала, что это невозможно. Она миллион раз повторила стих, и ни разу этого не случилось. Но вдруг это произойдёт сейчас?

От волнения можно что угодно забыть. От этой мысли её бросило в жар. Но нет, волшебство Стёпы сработало.

Она повернулась к классу и, прислушавшись к совету мамы, прочитала стих не только без единой запинки, но и без спешки и с выражением, а когда закончила, Татьяна Романовна снова радостно воскликнула:

– Пульхерия, ты сегодня как никогда прекрасно рассказала стихотворение. Хоть отправляй тебя на конкурс чтецов. Я ставлю тебе пять.

И снова Пульке стало стыдно от похвалы. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Не зря же мама говорит: «Можно обмануть кого угодно, но только не себя». Пулька вдруг поняла, что так больше продолжаться не может.

«От того, что помощник делает за меня уроки, я умнее не стану. Я должна учиться сама», – подумала она и позвала его, а когда тот откликнулся, мысленно сказала:

– Стёпа, я запрещаю тебе впредь делать за меня домашку. Даже если я буду просить, я приказываю тебе этого не делать.

– Пуля хочет теперь сама делать домашку? – спросил он.

– О боже, – она закатила глаза, – Стёпыч, зачем ты переспрашиваешь, если всё прекрасно понял?

– Чтобы ещё раз удостовериться, что правильно понял команду. Пуля приняла верное решение. Команда «Не делать домашку» принята, – подтвердил он и замолчал.

Петька протянул руку Пульхерии и дал ей пять, когда та вернулась на место.

– Лексевна, это было здорово, я заслушался, – улыбнулся он.

В отличие от него она так не считала. Хорошо рассказать стих несложно. Вот если бы она сама его выучила и заработала пятёрку своим трудом, это было бы и правда здорово.

– Сегодня вообще всё круто, – сказал он, – это лучший день в моей жизни.

И несмотря на то что Пульхерию мучили угрызения совести за незаслуженную оценку, она радовалась за него. Хотя даже представить не могла, какие чувства испытывает человек, когда внезапно избавился от недуга, который отравлял ему жизнь.

За общением с Петровичем и своими мыслями Пулька не заметила, как на импровизированной сцене появилась Даша Кулакова. Она без запинки продекламировала стихотворение, за что тоже заработала пятёрку. После неё выступили ещё двое одноклассников. Им Татьяна Романовна поставила «отлично». И чем больше она ставила хороших оценок, тем больше Пульхерию грызла совесть. А когда к доске вышел Илья Новиков и тоже получил пятёрку, ей стало совсем тошно.

«Даже этот заядлый троечник выучил стихотворение, – подумала она, – а я что, не могла этого сделать сама?»

От негодования Пульхерия стиснула зубы и дала себе клятвенное обещание никогда не нарушать команду, данную Стёпе. И в этот момент она вдруг поняла: если она будет использовать его способности, чтобы учить уроки, её не перестанет грызть совесть. Но с помощью Стёпы она может и помогать, тогда это принесёт ей удовольствие. Как было в случае со спящим котом или с Петькой. Тогда к чему самой себе создавать проблемы?

– Ребята, какие же вы сегодня молодцы. Надеюсь, вы с таким же успехом окончите пятый класс. – Голос Татьяны Романовны и прозвучавший звонок выдернули её из потока мыслей.

На этом уроке литературы все ученики получили хорошие оценки. Татьяна Романовна радовалась неожиданному исцелению Петьки, она даже не поставила двойку Вовке Соловейчику, хотя тот не выучил стихотворение. А Пульхерия тогда ещё не знала, что Стёпа навсегда избавил её соседа не только от заикания, но и от ненавистного ярлыка изгоя школы. Она поняла это во время обеда, когда к ним за стол подсели другие одноклассники и стали общаться с ним так, словно Петрович всегда был их другом.

Глава 5

Во время перемены коридор второго этажа школы превращался в игровую и спортивную площадку. Пятиклашки развлекали себя как могли. Мальчишки с криками носились наперегонки, играли в догонялки или футбол. Воротами им служили рюкзаки, брошенные на пол, а роль мяча выполняло всё что угодно. Это могли быть и скомканные листы бумаги, и чей-то кроссовок, и даже портфель. И в этом не было ничего удивительного, ведь настоящий мяч категорически запрещалось приносить в школу. Если ловили нарушителя, его сразу отправляли в кабинет завуча по воспитательной работе Лидии Ивановны. Дети её жутко боялись, причём не только младшеклассники. Да и как можно её не бояться, если внешне она была похожа на ведьму Малефисенту, только не на ту, которую играла Анджелина Джоли, а на персонажа мультфильма. Такие же тёмные глаза и выдающиеся надбровные дуги, слишком острый подбородок, очень белая кожа и впалые щёки. К тому же она была злющая, как дикая оса, и почти сразу начинала кричать так, что от её голоса мурашки бежали по коже. Но даже страх перед ней не останавливал мальчишек от игры в футбол.

В отличие от мальчишек девчонки вели себя сдержанно. Оно и понятное дело, они считали себя гораздо взрослее их. Большинство проводило время в гаджетах и планшетах, но некоторые тоже хотели повеселиться. Да вот только заняться было нечем. Не станешь же устраивать соревнования по спринтерскому бегу или гоняться по коридору за чьей-то туфлей. Оставалось только включать музыку на телефоне и устраивать дискотеки, но из-за тихого звука танцы быстро надоедали.

Вот если бы был массовик-затейник, который организовал бы досуг детей на переменах, тогда и мальчишки перестали бы играть в футбол и носиться как оголтелые. Но, увы, такой должности в школе не было.

В последнее время у девочек пошла мода на давно забытую игру в резиночку. И как вы думаете, кто стал её законодателем? Конечно же, наша Пульхерия. Однажды она пожаловалась маме, что им совершенно нечем заниматься на переменах.

– Девчонки сидят в телефонах, а пацаны носятся по коридору. Конечно, я бы тоже поиграла с ними в футбол, но они не принимают нас в свои команды, – грустно вздохнув, рассказала Пулька. – Мам, а чем вы занимались на переменах в школе?

– Наши мальчишки тоже бегали по коридорам и играли в футбол, только, в отличие от ваших, мячом. Бывало, иногда даже стёкла разбивали. Ох и доставалось же им от директора, да и от родителей тоже, – ответила мама. – Пацаны – они во все времена пацаны. А мы с девчонками в основном играли в резиночку или в классики.

– Вы чертили их прям в школе? – удивилась Пульхерия. – И вас за это не ругали?

– Ещё как ругали и даже заставляли мыть полы, – усмехнулась мама. – А потом, когда нам надоело их драить, мы стали играть на улице, правда, это было возможно либо весной, либо ранней осенью. Зато через резиночку прыгали круглый год.

– А что это за игра такая? – поинтересовалась Пулька.

Мама рассказала о ней в двух словах, а когда Пульхерия спросила про правила, та сказала, что уже не помнит.

– Так у нас же есть всезнающий интернет! – вдруг радостно воскликнула мама. – Давай там посмотрим, может, что найдём.

Она открыла ноутбук, набрала в поисковике «Игра в резиночку» – и тотчас выплыл миллион ссылок. Пулька пересмотрела кучу роликов и даже нашла описание игры на одном из сайтов, а после того, как всё внимательно изучила, спросила:

– Мам, а где же мне взять резиночку?

– Мы покупали обыкновенную бельевую и связывали концы между собой, – ответила та.

Пульхерия так увлеклась игрой, что потащила маму в магазин. И уже на следующий день во время одной из перемен обучала своих одноклассниц новой забаве. Но её поклонницами стали лишь несколько девчонок, таких же непосед, как наша героиня. Остальные предпочитали проводить время в социальных сетях, нежели скакать через резинку.

В этот день всё было как обычно. Ну, почти как обычно, ведь теперь Петька не подпирал подоконник, а вместе с остальными мальчишками гонял неизвестно откуда появившийся теннисный мячик. Но что-то подсказывало Пульхерии, что его принёс Илья Новиков. Она не раз слышала, как он хвастался перед мальчишками, будто его дед занимается теннисом и частенько берёт его с собой на корт.

Пулька несказанно радовалась за соседа. Она никогда не была изгоем, но за время общения с ним поняла, что нет ничего хорошего, когда от тебя шарахаются, как от чумы. А ведь нужно было всего лишь избавиться от заикания, и класс принял его за своего.

Заядлые поклонницы интернета зависали в гаджетах, сидя на диванах, что стояли в зоне отдыха, а Пульхерия с любительницами игры в резиночку оттачивали своё мастерство в прыжках. Обычно на время футбола мальчишки ставили возле лестницы караульного на случай, если будет идти кто-то из администрации школы, а в этот раз забыли. И вот в самый разгар веселья в коридоре неожиданно появилась Лидия Ивановна в чёрном строгом костюме и с шишкой серых волос на затылке. Сказать, что дети испугались, – это не сказать ничего. Они застыли в позах, в каких были, будто играли в «Море волнуется раз...». Повисла гробовая тишина, казалось, пролети муха – и будет слышен шелест её крыльев. Увидев у мальчишек теннисный мячик, а у девчонок резиночку, Лидия Ивановна завопила громче, чем автомобильная сирена:

– Это что за игрища вы здесь устроили? – Подбоченившись, она окинула всех испепеляющим взглядом. – Или, может, вы забыли, что находитесь в учебном заведении, а не на стадионе?

– Не забыли, – прозвучало несколько робких голосов.

– Кто посмел принести в школу мяч?

«Ага, так они и признались», – мысленно ухмыльнулась Пульхерия.

Неудивительно, что ответом завучу была тишина.

– Соловейчик, это твоих рук дело? – Лидия Ивановна кивнула на мячик, лежавший неподалёку от его ноги.

– Нет, – ответил тот.

– Тогда чьих? – опять поинтересовалась она и глянула на стоящего рядом Игоря Макарова. – Может быть, твоих?

– Нет, – ответил он.

– Последний раз спрашиваю: кто принёс мяч? – Сверля глазами учеников, Лидия Ивановна сложила руки на груди.

Под её взглядом все понуро опустили головы, а Илья Новиков вдруг начал чесать лицо, будто его комары покусали. Пулька поймала себя на мысли, что у неё тоже такое бывает, когда она нервничает. Только, в отличие от Новикова, у неё чешется нос. Теперь она нисколько не сомневалась: Илюха точно хозяин мяча.

– Ну что ж, – ухмыляясь, закивала Лидия Ивановна, – раз никто не хочет признаваться, тогда будут наказ... – не договорила она и так понятную мысль.

– Лидия Ивановна, это я принёс мяч, – перебил её Петька, и все взгляды тотчас устремились на него.

Подобные ситуации и раньше случались, но тогда Петька не мог брать вину на себя, поскольку никогда не играл со всеми, а теперь, когда он тоже гонял мяч, Пульхерия не видела ничего удивительного в его поступке. К нему учителя относились с сочувствием, вот и теперь она почему-то думала, будто Лидия Ивановна не станет его сильно ругать. Может, пожурит немного для порядка, чтобы другим nepовaдно было нарушать дисциплину.

– А ну-ка повтори, что ты сказал? – Лидия Ивановна нахмурилась и, когда тот ответил, спросила: – Ты что, перестал заикаться?

– Да, – кивнул он, – только мне до сих пор не верится, что это так.

– Хм, как неожиданно. Ну что ж, на первый раз я прощаю тебя, – снисходительно заявила она. – Но если подобное повторится ещё раз, я вызову в школу твоих родителей. Ты меня понял?

«Yes, – Пульхерия мысленно выбросила вверх кулак, – что и требовалось доказать».

– Да. – Петрович кивнул.

– А теперь давайте сюда ваши игрушки. – Лидия Ивановна протянула руку в ожидании.

Он поднял мяч и отдал ей, а вот Пульхерия не торопилась расставаться с резинкой.

– Лидия Ивановна, можно я не буду отдавать её? – набравшись смелости, попросила она и кивнула на предмет обсуждения, который по-прежнему был растянут на ногах Сони Максимовой и Вики Зуевой. – Резинка не мяч, она не может разбить стекло. Мама рассказывала, что они тоже играли в эту игру в школе и никто их не ругал. А вы играли?

Лидия Ивановна оторопела от такой дерзости и даже не сразу ответила.

– Играли, – наконец выдала она, – но, в отличие от вас, мы были сознательными детьми и не скакали по школе, как лошади, а делали это на улице.

Пульхерия любила всех животных без исключения, но, когда тебя сравнивают с лошадью, это не очень приятно. Ещё бы коров вспомнила. Разве учитель имеет право оскорблять учеников? Пульке вдруг стало так обидно за себя и за всех остальных. Она едва сдержалась, чтобы не огрызнуться в ответ. Увидев, как Лидия Ивановна недовольно поджала губы, отчего они превратились в тонкую полоску, как у Стёпы, Пульхерия тотчас вспомнила о своём помощнике.

«Ну что ж, Лидия Ивановна, сейчас вы узнаете, каково это – быть лошадью», – усмехнулась Пульхерия. И, как обычно, стоило только мысленно произнести имя помощника, из кармана тотчас раздалось:

– Пуле нужна моя помощь?

– Стёпыч, сделай так, чтобы Лидия Ивановна подобрела хоть ненадолго. И переодень её в ковбойскую одежду. Пусть поскачет лошадкой по школе, – попросила Пульхерия.

Тот на секунду задумался, а потом доложил:

– Команда выполнена.

И в следующее мгновение, словно по мановению волшебной палочки, чёрный костюм завуча сменился на красно-белую клетчатую рубашку, перевязанную на поясе узлом, потёртые джинсы, заправленные в рыжие сапоги, и такого же цвета шляпу. Лица пятиклашек исказились в недоуменных гримасах, рты раскрылись, а глаза готовы были выскочить из орбит. От увиденного онемели не только они, но и ученики других классов, стоявшие поблизости.

– Ребята! – как ни в чём не бывало воскликнула Лидия Ивановна и расцвела подобно розе, а Пулька, глядя на неё, не могла вспомнить, видела ли она когда-нибудь улыбку на её лице. – Ну что вы застыли? Давайте играть, пока звонок не прозвенел, – бросила Лидия Ивановна и, изображая, будто скачет на лошади, помчалась по коридору так, словно избавилась не только от своего мрачного костюма, но и от пары десятков лет. – Догоняйте! – обернувшись, крикнула она и махнула рукой, призывая следовать за ней.

Никто даже не шелохнулся, все по-прежнему пребывали в немом оцепенении, и только Пульхерия не могла нарадоваться.

«Лидия Ивановна, быть доброй вам идёт гораздо больше», – глядя ей вслед, улыбнулась она.

Первым пришёл в себя Вовка Соловейчик.

– Что это было? – пробормотал он.

– Кто его знает. – Илья развёл руками.

– Я вообще не поняла, что произошло, – высказалась Настя Пичейкина. – Она только что была в чёрном костюме – и вдруг бах... на наших глазах превратилась в ковбойшу. Как такое возможно? – Она обвела недоуменным взглядом одноклассников, но ей никто не ответил. – Чудеса какие-то. – Она пожала плечами.

– Сегодня вообще происходит что-то странное, – усмехнулся Петька. – Сначала я внезапно перестал заикаться, теперь вот этот злыдень, – он кивнул вслед несущейся по коридору Лидии Ивановне, – превратился в нормальную училку.

Лидия Ивановна доскакала до самой лестницы и, развернувшись, направила воображаемую лошадь обратно, на ходу поправляя съехавшую на лоб шляпу.

До чего же нелепо и смешно она выглядела. Теперь вместо оцепенения на учеников напал приступ истерического хохота.

– Ребята, ну что вы стоите? Давайте играть в лошадку, – помахав им рукой, подзадорила Лидия Ивановна, отчего они едва не попадали со смеху.

В разгар этого веселья в коридоре появился директор школы Павел Сергеевич в сопровождении неизвестного мужчины в тёмном костюме и светлой рубашке. Они настолько были увлечены беседой, что сразу не обратили внимания на скачущего впереди всадника. Так, во всяком случае, казалось со стороны. Поскольку директор хромал на одну ногу и опирался на палочку, собеседнику приходилось идти медленно, подстраиваясь под него.

– На этом этаже у нас учатся дети с пятого по восьмой класс. – Сквозь царивший вокруг шум до Пульхерии донёсся голос Павла Сергеевича. – Вот здесь кабинет истории, здесь математики, здесь русского языка и литературы, – показывая на двери классов, рассказывал он.

По обрывку этого разговора и внешнему виду незнакомца Пульхерия сделала вывод, что он какой-то начальник, приехавший в школу с проверкой. Ну а с чего бы директор сам проводит экскурсию? Иначе он бы поручил это своим помощникам.

Лошадь Лидии Ивановны тоже оказалась не шибко шустрой, а возраст взял своё, и, когда она доскакала до ребят, как раз подоспел Павел Сергеевич с сопровождающим.

И только теперь Пульхерия смогла хорошо рассмотреть незнакомца. Кожа на его вытянутом лице напоминала бумагу, на лбу и вокруг рта залегли морщины, что делало его похожим на печальную маску. Картину дополняли орлиный нос, будто нарисованные губы и вставной стеклянный глаз, смотрящий без всякого выражения. Волосы цвета воронова крыла зализаны набок так, чтобы ни один волосок не торчал. От мужчины веяло холодом, а прищур другого глаза вызывал жуткое ощущение, словно находишься рядом с каким-то злодеем из фильма ужасов. Под его взглядом улыбки тотчас слетели с лиц учеников, они робко поёжились и втянули головы в плечи, точно нашкодившие котята. А Пульхерии так и вовсе захотелось убежать из школы как можно дальше.

«Сразу видно – недобрый человек», – подумала она.

Наконец директор увидел Лидию Ивановну в одеянии ковбоя. Его глаза полезли на лоб вместе с очками.

– Лид... Лидия Ивановна, что с вами? – осмотрев её с ног до головы, спросил он. – Вы здоровы?

От бега её щеки покраснелись и стали походить на два румяных яблока. И куда только девалась прежняя бледность?

– Всё нормально, Павел Сергеевич, – смущённо улыбаясь и переводя взгляд с него на незнакомца, ответила она и подтолкнула указательным пальцем вновь съехавшую на глаза шляпу. – Вот решила немного развлечь ребят. Скучно им на переменах, понимаете?

– Вы? – Глаза директора стали походить на чайные блюдца. – Вы решили их развлечь?

– Да, – подтвердила Лидия Ивановна и, дёрнув плечом, спросила: – А что здесь такого?

– Собственно, ничего. Просто на вас это непохоже. Вы всегда такая... такая...

– Какая – такая? – Лидия Ивановна прищурилась.

– Строгая, – ответил Павел Сергеевич и, кивнув на её одеяние, спросил: – Откуда у вас этот наряд?

– Да так, – отмахнулась она, – взяла напрокат в магазине маскарадных костюмов.

«Это ж надо так сочинять, – подумала Пулька. – Хм, ну а что она должна была ответить? "Я не знаю, откуда он взялся"? Тогда директор точно решил бы, что она не в себе».

– Ну что ж, – вздохнув, Павел Сергеевич покачал головой, – мне нравится ваша инициатива. Лучше пусть дети проводят перемены активно и под вашим присмотром, чем сидят в гаджетах. – Он посмотрел на спутника. – Видите, какие у нас педагоги-новаторы.

– Да уж, – косо ухмыльнулся тот.

Его взгляд прошёл по Лидии Ивановне, потом по ученикам, а когда добрался до Пульхерии, на мгновение задержался на ней. В этот момент его настоящий глаз сощурился так, что стал походить на узкую щёлочку, а в стеклянном вспыхнул жёлтый огонёк. Хотя, возможно, Пульхерии показалось. Просто в его присутствии ей было не по себе. Она старалась смотреть куда угодно, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

– Лидия Ивановна, ребята, познакомьтесь, это ваш новый директор, Коршунов Юрий Васильевич, – представил сопровождающего Павел Сергеевич.

– Как директор? – оторопела Лидия Ивановна. – А вы?

Ученики переглянулись между собой. В их глазах читалось полнейшее нежелание видеть незнакомца на месте Павла Сергеевича. В отличие от завуча он был добрейшей души человек и пользовался уважением не только у коллег, но и у детей, и, разумеется, им не хотелось с ним расставаться. Уж лучше бы Лидия Ивановна ушла со своей должности.

– Я принял решение заняться преподавательской деятельностью, – ответил Павел Сергеевич и со вздохом добавил: – Устал я. – А потом показал на палочку в руке. – Да и ноги не позволяют бегать по этажам школы. Так что пусть теперь Юрий Васильевич принимает бразды правления, а мы с вами, ребятки, будем учить историю. – Улыбнувшись, он обвёл взглядом учеников.

Пульхерия всегда немного жалела его, как и Петьку. Если у последнего была надежда на исцеление, то у Павла Сергеевича нет. В школе все знали, что хромота у него появилась после автомобильной аварии, случившейся по вине недобросовестного водителя. Тот выехал на встречную полосу и столкнулся с машиной Павла Сергеевича. Хорошо хоть не на полной скорости, иначе вряд ли он отделался бы хромотой.

«Теперь, когда у меня есть Стёпа, я должна ему помочь», – едва успела подумать Пулька, как из кармана раздалось:

– Пуле нужна моя помощь?

– Стёпыч, сделай так, чтобы Павел Сергеевич перестал хромать, и пусть он... – Она собиралась попросить оставить его директором, но, вспомнив его слова, тотчас передумала. Раз человек не хочет больше занимать эту должность, тогда зачем заставлять его насильно?

– Пуля дала неполную команду, – сказал Стёпа.

– Я передумала, – ответила Пульхерия.

– Оставить Павла Сергеевича хромым?

«О боже! – Она невольно закатила глаза, но тут же отругала себя: – Выразаться надо правильно. Тут не только робот, но и человек бы тебя не понял».

– Нет, – машинально отмахнулась Пулька, – я передумала насчёт второй части команды, а первую выполни.

– То есть ты хочешь, чтобы Павел Сергеевич перестал хромать? – уточнил он.

– Ну да. – Она закивала, и уже через мгновение Стёпа доложил:

– Команда выполнена.

– Спасибо, Стёпа, ты настоящий друг, – довольно заулыбалась Пулька.

Ей всегда казалось, что, совершая добрые поступки, она делает мир немного добрее. А теперь, когда у неё появилась возможность с помощью Стёпы помогать людям, ей это доставляло невероятное удовольствие. Чего только стоило видеть счастливые лица пассажиров трамвая, не опоздавших по своим делам, или жителей далёкого городка Верхняя Нарва, внезапно обретших музыкальную школу, или Петьки, избавившегося от недуга.

Пульхерия думала, что за разговорами никто не обратил внимания на её произвольные жесты, но для нового директора они не остались незамеченными. Впрочем, в этот раз Пульке было не до него, она занималась более важными делами.

– Ребята, через пять минут заканчивается перемена, – глянув на часы, подсказал Павел Сергеевич. – Попрошу вас не опаздывать на следующий урок. А вам, Юрий Васильевич, предлагаю продолжить знакомство со школой.

– Полностью поддерживаю ваше предложение. – Тот кивнул.

Провожаемые взглядами учеников и завуча мужчины направились дальше по коридору, но, пройдя совсем немного, Павел Сергеевич вдруг резко остановился и принялся осматривать свои ноги.

– Что-то не так? – спросил его Юрий Васильевич.

– Да всё так, – ответил тот и кивнул на трость. – Но я вдруг почувствовал, что она мне больше не нужна.

– Что вы имеете в виду? – не понял Юрий Васильевич.

– Только то, что я внезапно перестал хромать.

И словно в подтверждение своих слов, Павел Сергеевич прошёл несколько уверенных шагов, не опираясь на палочку.

– Волшебство какое-то! – обернувшись ко всем, радостно воскликнул он. – А врач сказал мне, что я никогда не буду ходить как прежде.

– В таком случае это и правда чудесное исцеление, – косо улыбнулся Юрий Васильевич.

Глядя на них, ребята собрались в кучу и стали возбуждённо перешёптываться между собой.

– Да что за день сегодня такой? – сказал Петька и принялся опять перечислять всё произошедшее. – Сначала я, потом завуч, теперь вот он. – Он кивнул на внезапно исцелившегося счастливчика.

– Вам не кажется всё это странным? – поддержала его Даша Камышова.

– Ещё как кажется, – согласился с ней Илья Новиков и заговорщически добавил: – Думаю, тут не обошлось без потусторонних сил.

– Ты хочешь сказать, что у нас в школе появилось привидение? – Юлька Андреева вытаращила глаза.

– Ну а кто? – Он посмотрел на неё так, словно сам был призраком, отчего она вся скукожилась и стала казаться ещё меньше, чем была на самом деле. – Ладно, когда Петрович перестал заикаться, можно было подумать, что на него повлияли тренировки речи. Но вы сами видели, как на наших глазах завуч превратилась в ковбойшу. А теперь ещё директор внезапно вылечился от хромоты, хотя все слышали слова его врача. Разве такое возможно без колдовства?

Пока Павел Сергеевич продолжал демонстрировать твёрдость походки, ребята бурно обсуждали случившееся, и только Пульхерия, наблюдая за всеми, помалкивала. Не могла же она признаться, чьих это рук дело. Её и так считали не от мира сего, ещё не хватало, чтобы одноклассники подумали, будто у неё не все дома.

По тому, как новый директор иногда посматривал в их сторону, Пулька поняла, что он слышал разговор учеников, хотя они говорили шёпотом. Но он делал вид, будто всё его внимание приковано к коллеге.

Тем временем Лидия Ивановна подлетела к Павлу Сергеевичу, схватила его за руку и принялась трясти её так, словно хотела оторвать.

– Я так рада, я так рада за вас. Это отличная новость, просто замечательная.

– Павел Сергеевич, может, останетесь нашим директором? – с робкой надеждой в голосе спросил Вовка Соловейчик.

– Нет, Володя, я принял решение, да и Юрий Васильевич уже назначен на эту должность приказом муниципального управления образования, – с улыбкой ответил тот.

После его слов над коридором прокатился вздох разочарования. Ребятам не хотелось видеть этого неприглядного человека в стенах школы, но им ничего не оставалось делать, как смириться с этим фактом.

Павел Сергеевич сунул трость под мышку и, счастливо улыбаясь, обратился к Юрию Васильевичу:

– Ну что ж, уважаемый коллега, теперь мы с вами обойдём школу в два раза быстрее.

Однако прежде, чем они снова продолжили путь, Юрий Васильевич посмотрел на Пульхерию, и в его стеклянном глазу вспыхнул жёлтый огонёк.

«Да что ему надо от меня?» – в испуге подумала Пулька, и в этот момент из кармана раздался голос помощника.

– Пу-Пу-Пуля, у ме-меня слу-слу... случился с-с-сбой в опе-пе-раци-он-ной... – заикаясь, начал он, но не договорил.

– Ты завис, что ли? Тебя нужно перезагрузить?

Робот разговаривал как на замедленном видео во «ФлипФлоке».

– Это не по-по-поможет, – ответил он. – У ме-ме-меня про-про-произошли не-не-неполадки, ко-ко-которые мо-мо-могут угро-угро-угрожать ра-ра-работе мо-мо-модулей про-про-программы или все-все-всей си-си-си-темы в це-це-целом. Я до-до-должен срo-срo-чно свя-свя-связаться с Ви-Ви-Виртом. То-то-только он спо-спо-способен их ус-ус-устра-нить.

Из его объяснения Пулька поняла лишь две последние фразы.

– Ну так связывайся скорее, а то ещё не хватало, чтобы ты сломался, – сказала она. – Как я без тебя буду помогать людям?

– Для э-э-того мне ну-ну-жно от-от-отключиться. В э-э-то вре-вре-время я не смо-смо-гу вы-вы-полнять тво-тво-и ко-ко-манды, – всё так же заикаясь, сообщил Стёпа.

– Ничего страшного, я подожду. Стёпа, ты, главное, вылечи свою систему.

– Ви-Ви-Вирт это сде-сде-лает ма-ма-ксимально бы-бы-стро, – пообещал он.

Казалось, он замолчал как обычно, но, зная, что с ним произошло, Пулька разволновалась не на шутку. За это время она привязалась к Стёпе, он стал ей другом, и теперь ей не хватало его. Не из-за желаний, которые Стёпа выполнял, нет, ей нравилось проводить с ним время, хотя иногда он её ужасно бесил.

Её разбирало любопытство, ей хотелось одним глазком взглянуть на Вирта. Она даже представить не могла, как выглядят король светлой и царь тёмной стороны интернета. Её воображение рисовало Вирта в образе Человека-паука, а Трива в образе его противника – суперзлодея Гоблина. Видимо, потому что Пулька была большой поклонницей комиксов знаменитой студии и недавно посмотрела очередной мультфильм про этих героев.

В этот момент прозвучал звонок, пятиклашки забрали свои рюкзаки и потянулись в кабинет математики. Вспомнив, что домашнюю работу тоже сделал Стёпа, Пулька мысленно приготoвилась к ещё одной порции стыда и в который раз дала себе клятвенное обещание больше никогда не прибегать к его помощи.

Ребята пришли в класс, но случившиеся за день события не давали им покоя, и, пока они ждали учителя, продолжали их бурно обсуждать. Каких только версий произошедшего они не выдвигали. Дофантазировались до того, что Лидию Ивановну записали в то самое привидение, о котором говорили раньше. На эту мысль Дашку Камышову натолкнуло то, как завуч носилась

по коридору. Она напомнила ведьму, летающую на метле. А тут ещё вспомнили, что Лидия Ивановна похожа на Малефисенту, а та была хоть и мстительной, но доброй. И вот в разгар этого обсуждения неожиданно для всех Илья Новиков подошёл к Петьке и, протянув руку, сказал:

– Прости, что сразу не поблагодарил, сам понимаешь, было не до этого. Спасибо, что взял вину за мяч на себя. Иначе она бы съела меня живьём.

– Не за что, – улыбнулся тот и ответил на рукопожатие.

После чего все остальные стали нахваливать, какой он смелый и бесстрашный, а Пульхерия поняла, что этим благородным поступком её сосед завоевал уважение класса и ярлык изгоя уже никогда не вернётся к нему.

Глава 6

Уже прошло несколько часов после того, как Пульхерия вернулась из школы, а Стёпа по-прежнему не работал. От неизвестности она не находила себе места. В какой-то момент она подумала, что у него сел аккумулятор, но она тут же отмела эту мысль. Да и как такое возможно, если смартфон всю дорогу лежал рядом с её телефоном?

Ближе к вечеру Пулька совсем сникла. Тревожные мысли полезли в голову, как тараканы, и она уже решила, будто навсегда лишилась помощника. Но в душе ещё теплилась надежда, что Стёпа оживёт. Тем более он сам пообещал как можно быстрее разобраться с неполадками.

Это человеку ничего не стоит нарушить своё слово, а робот вряд ли способен на подобное. Он может не выполнить обещание в единственном случае: если навсегда выйдет из строя. За долгие часы мучительного ожидания Пульхерия успела сделать все уроки и даже сложила портфель. Хотела почитать книжку, но её мысли были далеко от деревни старейшего на планете австралийского племени Бараба-Бараба, где кот Сократ играл роль бога аборигенов². Пулька маялась в раздумьях, курсируя по комнате. Обычно в похожих ситуациях её всегда спасала музыка. Она садилась за пианино и начинала сочинять мелодии. Иногда даже выходило что-то стоящее, так, во всяком случае, говорили родители, когда вечерами Пульхерия наигрывала им свои шедевры. Но сейчас это было невозможно. В гостиной, где стоял музыкальный инструмент, мама проводила вебинар с клиентами. Пульхерия написала сообщение подружкам с предложением пойти погулять, но те отказались. Соня Максимова занималась дополнительно английским, Вика Зуева ещё даже не садилась за уроки. А гулять одной было неинтересно. В резиночку ни с кем не поиграешь, да и слоняться по улицам без дела у неё не было ни малейшего желания.

– Что за невезуха такая! – в сердцах воскликнула она.

И чтобы хоть немного отвлечься от раздумий о Стёпе, Пульхерия решила сходить в парк покормить уток. Это занятие всегда отвлекало её от негативных мыслей. Пульхерия натянула спортивный костюм, запихнула телефоны в карман в надежде, что Стёпа скоро даст о себе знать, и пошла на кухню за хлебом. Там её и застала мама.

– Дочка, куда это ты лыжи наострила? – спросила она. – А уроки?

– Я уже всё сделала, – ответила Пульхерия. – И теперь хочу немного погулять в парке.

Она заглянула в хлебницу, но та оказалась пуста, лишь кусочек булочки с корицей лежал на дне.

Конечно же, мама сразу догадалась о намерениях Пульхерии.

– Хлеба нет, – подтвердила она. – У меня сейчас будет ещё одна консультация, а пока я буду проводить её, сходи в магазин. Потом я что-нибудь приготовлю, и мы с тобой поужинаем. Только прошу, не скорми всю буханку уткам, иначе придётся опять идти в магазин.

– Постараюсь, – пообещала Пульхерия, хотя и не была в этом уверена.

Порой она действительно возвращалась домой с одной горбушкой. Пульхерия так увлеклась, что сама не замечала, как хлеб исчезал у неё в руках. Потом мама стала давать ей деньги с запасом, чтобы Пульке не приходилось делать лишних движений. Вот и сейчас мама достала из шкафчика кошелек, в котором хранились продуктовые деньги – так называли их родители, – и выдала сто рублей, а потом вытащила ещё столько же и, протянув, сказала:

– А это тебе на сладости. Ты сегодня их честно заработала.

Пульхерия стыдливо потупила взгляд. Она не считала те две пятёрки, которые получила по литературе и математике, честно заработанными.

– Дочь, ну ты чего застыла? – спросила мама. – Возьми деньги.

² Из книги «Приключения кота Сократа в Австралии».

Рука уж было дёрнулась, но совесть не позволила взять их.

– Мам, что-то мне не хочется сладкого, – отказалась Пульхерия.

– Тебе не хочется сладкого? – Брови той взлетели к потолку. – Ты же сладкоежка, каких свет не видывал.

– Знаю. – Вздохнув, Пульхерия поджала губы. – Но сегодня я слопала целую кучу шоколадок. Нас Петька угощал после школы, – для пущей убедительности придумала она.

– Понимаю, мне бы тоже захотелось всех засыпать сладостями, если бы я внезапно перестала заикаться.

Они прекрасно ладили, и обо всём, что происходило в жизни Пульки, мать узнавала первой. Ну, почти обо всём. Конечно, у Пульхерии, как и у других подростков, были свои секреты. Например, подаренный Стёпой телефон. Вот о нём она бы точно никогда не рассказала маме и тщательно его прятала, чтобы та случайно не увидела.

– Ну ладно, не хочешь – как хочешь. – Мама пожала плечами. Она спрятала деньги в кошелёк и убрала его в шкафчик. – Беги, но только будь на связи.

– Хорошо! – Пулька кивнула.

Она направилась в прихожую, натянула кроссовки и уже через несколько минут шагала дворами в сторону супермаркета. Когда она вышла из дома, ярко светило солнце и ничто не предвещало перемены погоды. Но вдруг она резко испортилась, небо налилось свинцовой тяжестью, и подул сильный ветер. Будто и не было тёплых деньков, стоявших всю неделю. Молнии сверкали одна за другой или сразу несколько, в разных краях неба, а раскаты грома слились в мощный, потрясающий гул.

Учитель по естествознанию рассказывал, что такая погода в мае характерна для их региона, но Пулька не могла вспомнить, когда последний раз видела подобное. Всё кругом грохотало, гремело, и казалось, даже земля содрогается от этих звуков. Шквалистый ветер яростно раскачивал ветви деревьев, срывая совсем молоденькие листочки, подгонял в спину прохожих, заставляя их ускорять шаг и буквально бежать в сторону укрытий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.